

НЕЗТЪРУК

Vilor Rain

Незтбрук

<https://litres.ru/74649353>

SelfPub; 2026

Аннотация

Незтбрук — город, который живёт по своим правилам.

Здесь есть богатые кварталы и портовые улицы, старые семьи и новые группировки, обычные жители и те, чьи имена предпочитают не произносить вслух.

Джек Сайлон приезжает в Незтбрук, чтобы начать новую жизнь и поступить в институт. Он ещё не знает, что этот город связан с его прошлым гораздо сильнее, чем ему кажется.

В разных уголках Незтбрука происходят события, которые на первый взгляд никак не связаны между собой.

Странные встречи. Старые тайны. Исчезнувшие люди. Загадочные организации, о существовании которых большинство жителей даже не подозревает.

Пытаясь разобраться в собственном прошлом, Джек постепенно оказывается втянут в историю, уходящую гораздо глубже, чем он мог представить.

Каждый здесь ищет своё.

Кто-то — власть.

Кто-то — деньги.

Кто-то — ответы.

Но у каждого есть своя тайна.

И однажды Джеку предстоит узнать, почему его прошлое не осталось в прошлом — и какое место во всём этом занимает

Содержание

Глава 1- Прибытие в Незтбрук	5
Глава 1-План маршрута	22
глава 1 — Квартал «Писателей». Области	93
Незтбрук .Боги Восточной области	
Глава 1- Красный рынок. Шёлковый путь. Бар	114
отца Теймура	
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Vilor Rain

Незбрук

Глава 1- Прибытие в Незбрук

На крыше высотного здания стоял силуэт.

Внизу кипел бой. Взрывы сотрясали улицы, среди горящих автомобилей перемещались вооружённые люди, а грохот выстрелов разносился между высотками. Вспышки огня выхватывали из клубов дыма очертания зданий и фигуры сражающихся. Витрины разлетались вдребезги, люди искали укрытие за перевёрнутыми машинами, но перестрелка не прекращалась.

Незнакомец на крыше оценивал происходящее.

Затем оттолкнулся от края и бросился в пустоту.

Ветер ударил в лицо. Земля стремительно приближалась, а шум сражения становился оглушительным.

Через несколько секунд я оказался в самой гуще боя.

Первый противник не успел среагировать — удар отбросил его на асфальт. Следом на меня набросился другой, но его атаку удалось отразить. В нескольких метрах ударили пули, выбивая крошку из дорожного покрытия. Пришлось нырнуть за разбитый автомобиль.

Выстрелы не стихали. Привычный городской порядок ру-

шился на глазах, а улицы, ещё недавно заполненные прохожими, превратились в поле боя.

Вот таким стал Незтбрук.

Меня зовут Джек Сайлон. Мне двадцать четыре года.

Но этот город не всегда был таким.

Всего год назад меня волновали совершенно другие вещи. Впереди были поступление в Незтбрукский институт творчества и искусств, новые знакомства и начало самостоятельной жизни. Учёба, новые возможности, неизведанный город — тогда будущее казалось открытым и полным перспектив.

Представить, что однажды окажусь посреди настоящего сражения, я не мог.

Чтобы объяснить, как всё к этому пришло, придётся вернуться к самому началу.

Год назад

Автобус остановился у небольшой станции. Двери открылись, и я вышел наружу, перекинув через плечо дорожную сумку.

Незнакомые лица, непривычные улицы, новые звуки — всё напоминало о том, что прежняя жизнь осталась позади. О Незтбруке пока было известно немного: в основном сведения из письма о зачислении и то, что удалось найти перед поездкой.

У выхода ждал мужчина с табличкой:

«Незтбрукский институт творчества и искусств».

— Вы Джек Сайлон?

— Да.

— Отлично. Меня попросили вас встретить. Покажите, пожалуйста, письмо о зачислении.

После короткой проверки документов мужчина кивнул и указал на стоявшую неподалёку машину.

— Всё в порядке. Можете садиться.

— Спасибо.

Вскоре станция осталась позади, а дорога повела нас в сторону гор.

По обе стороны трассы тянулись густые леса. Асфальт петлял между высокими скалами, деревья порой смыкались над дорогой плотной стеной, скрывая небо. Лишь изредка открывались каменные склоны, освещённые утренним солнцем.

— Красиво здесь, — заметил я, глядя в окно.

— Это только начало, — ответил водитель.

Постепенно горы начали расступаться, открывая широкую долину. За ней показались первые здания Незтбрука.

Чем ближе мы подъезжали, тем сильнее менялся пейзаж. На смену лесам пришли широкие улицы, каменные мосты и здания, в которых старинная архитектура соседствовала с современными стеклянными фасадами. Между домами возвышались скульптуры, на площадях работали фонтаны, а прохожие спешили по своим делам.

Город выглядел совсем не так, как представлялось перед поездкой. Разные эпохи словно существовали здесь одновре-

менно: старые каменные здания соседствовали с современными постройками, не споря друг с другом, а дополняя общую картину.

— Вот он, Незтбрук, — произнёс водитель.

— Я представлял его совсем другим.

— Почти все так говорят.

Машина свернула на широкую улицу и направилась к институту. За окном мелькали площади, витрины и фасады зданий.

Поездка была рассчитана всего на несколько лет — по крайней мере, тогда мне так казалось.

Незтбрукский институт творчества и искусств

Институт оказался намного внушительнее, чем ожидалось.

Огромный фасад из светлого камня украшали высокие арочные окна, колонны и декоративные элементы. Над главным входом возвышалась эмблема учебного заведения.

— Впечатляет, — вырвалось у меня.

— Это ещё снаружи. Внутри интереснее.

Мы поднялись по широкой лестнице и вошли в просторный холл. Мраморный пол отражал свет, высокие потолки придавали помещению величественный вид, а вдоль стен стояли скульптуры. На стенах висели портреты основателей, деканов и выпускников, многие из которых впоследствии стали известными художниками, режиссёрами, архитекторами и музыкантами.

Возле одного из портретов я задержался.

— Здесь все они учились?

— Большинство. Институт любит напоминать студентам, чего они могут добиться.

Мы двинулись дальше. Навстречу вышла женщина лет тридцати пяти с густыми выющимися волосами и выразительными чертами лица.

— Мисс Айден, — обратился к ней сопровождающий. — Это Джек Сайлон, новый студент.

Она протянула мне руку.

— Рада знакомству. Я Айден, твой куратор.

— Очень приятно.

— Пойдём. Покажу тебе институт.

Мы прошли по широкому коридору. Из ближайшей аудитории доносились смех, оживлённые разговоры и чей-то громкий спор.

— Шумно тут, — заметил я.

Айден улыбнулась.

— Ты ещё не видел, что здесь происходит перед дедлайнами.

— А что происходит?

— Лучше увидишь сам.

Возле большой доски с расписанием она остановилась.

— Здесь будет твоё расписание. В первые дни советую проверять его почаще.

— Хорошо.

— А сейчас отправляйся в общежитие. Твоя комната — 312, третий этаж.

— Понял.

— Завтра уже начинаются занятия.

— Уже завтра?

— Да. Добро пожаловать в Незтбрукский институт творчества и искусств, Джек.

Мы попрощались с сопровождающим, и Айден объяснил, как пройти к общежитию.

Впереди открывалась новая жизнь: другой город, учёба, незнакомые люди. Всё казалось многообещающим, и было интересно узнать, что принесут ближайшие годы.

Комната 312

На третий этаж я поднялся без особых трудностей. Дверь комнаты оказалась приоткрыта, а изнутри доносились тихие переборы гитары и шелест бумаги.

Постучав, я услышал:

— Входи!

Комната была довольно просторной. Вдоль стен стояли три кровати, шкафы и письменные столы. Большое окно занимало почти всю дальнюю стену; за ним сгущались сумерки над Незтбруком.

У окна сидел невысокий смуглый парень с вьющимися волосами и выразительным взглядом. На нём были рваные джинсы и чёрная футболка, а на шее висел амулет. Он перебирал струны гитары, время от времени останавливаясь,

чтобы подобрать нужную мелодию.

За одним из столов расположился высокий худощавый парень с густыми афроволосами. В футболке и бордовых штанах он сосредоточенно что-то записывал в тетрадь.

Оба подняли головы.

— О, привет. Ты, наверное, новенький? — спросил парень с гитарой.

— Да. Джек Сайлон.

Он отложил инструмент.

— Теймур.

— А я Фьюри. Рад знакомству.

— Взаимно.

Теймур указал на свободную кровать у окна.

— Твоя кровать. Вещи можешь убрать в шкаф.

— Спасибо.

— Да не за что. Располагайся.

Фьюри отложил ручку и окинул меня взглядом.

— Надеюсь, ты не храпишь.

Теймур усмехнулся.

— Не пугай человека в первый вечер.

— Постараюсь вас не разочаровать, — рассмеялся я.

Сосед снова взял гитару и провёл пальцами по струнам.

— Только завтра нам рано вставать. Так что лучше не засиживайся.

— Во сколько первая пара?

Фьюри взглянул на часы.

— Достаточно рано, чтобы утром ты пожалел, что вообще сюда поступил.

— Обнадёживает.

Сумка отправилась возле кровати, а вещи постепенно заняли свои места. За окном загорались огни, заполняя улицы города. В комнате снова зазвучала гитара.

Так закончился мой первый вечер в Незтбруке.

Тогда я ещё не знал, насколько сильно этот город изменит мою жизнь.

Первый учебный день

Утро началось с громкого звонка будильника.

— Джек! Вставай!

Теймур несколько раз потряс меня за плечо.

— Что случилось?..

— Мы опаздываем на пару!

Я резко сел на кровати.

— Сколько времени?

— Мало. Давай быстрее!

Фьюри уже стоял у двери.

— Теймур, ты опять проспал.

— Я не проспал. Просто немного задержался.

— На будильнике написано обратное.

Пришлось быстро натянуть джинсы, футболку и кожаную куртку.

— А что будет, если мы опоздаем? — спросил я.

Фьюри усмехнулся.

— Романов сказал, что если Теймур ещё раз опоздает, то в конце пары должен будет прокукарекать.

Я повернулся к соседу.

— Ты согласился?

— Я был уверен, что больше не опоздаю.

— Ты это уже говорил?

— Не начинай.

Мы выбежали из комнаты и почти бегом добрались до аудитории 208. На двери висела табличка: «Литература и творческое письмо».

Теймур осторожно открыл дверь. Лекция уже началась.

У доски стоял профессор Романов — седой мужчина лет пятидесяти с небольшой бородой и усами. Его голос был слегка прокуренным, а старый костюм выглядел заметно потёртым.

Он посмотрел на вошедших.

— Теймур. Я уже начал думать, что сегодня вы решили удивить меня и прийти вовремя.

По аудитории прошёл смех.

— Почти успели, профессор.

— «Почти» — прекрасное слово для тех, кто опаздывает.

Я шагнул вперёд.

— Простите за опоздание, профессор. Я здесь впервые.

Романов перевёл взгляд на меня.

— Первый раз простительно. А вот Теймур уже на грани.

— Я всё помню, профессор.

— Надеюсь. Проходите.

Мы заняли места: Фьюри сел отдельно, а я устроился рядом с Теймуром.

Студенты в аудитории были совершенно разными. Кто-то сосредоточенно записывал лекцию, кто-то слушал профессора, а кто-то украдкой переговаривался с соседом. Наблюдать за людьми было интересно. Постепенно появлялось ощущение, что я попал именно туда, куда хотел.

Романов продолжал рассказывать о литературных персонажах. Через некоторое время я наклонился к Теймуру.

— Ты ведь здесь давно?

— Второй год.

— Тогда расскажи, кто здесь кто.

— Ладно. Только тихо. Если Романов услышит, кукарекать будем уже вдвоём.

Я усмехнулся.

— Договорились.

Кивнув в сторону девушки, сидевшей рядом с Фьюри, спросил:

— Кто она?

— Майя. У неё прозвище Провидица.

— Почему?

— Говорят, всё, что она предсказывает, почему-то сбывается. Никто толком не понимает, как это работает. Она сама говорит, что иногда замечает то, чего другие не видят.

Майя была изящной девушкой с чёрными волосами и бе-

лой прядью на лбу. Её выразительные глаза и спокойное лицо легко запоминались.

Следом Теймур показал на двух студентов за первыми партами.

— Это Оскар и Макс. Оскар — сын известного режиссёра. Самоуверенный, педантичный, любит докапываться до мелочей. Настоящий душнила. А Макс тихий, почти всегда сидит за компьютером. Компьютерный червь.

— Понятно.

— Но у каждого здесь своя история.

Вскоре лекция закончилась. Романов поднял взгляд от записей.

— Пока не забыл: задание на выходные — эссе на тему желаний и их последствий. И не пытайтесь отделаться двумя абзацами.

По аудитории прокатился недовольный вздох.

— Вот теперь выходные официально испорчены, — пробормотал Теймур.

— Я всё слышу, Теймур.

— Я молчу, профессор.

Прозвенел звонок, и студенты начали собирать вещи.

— Какая у нас следующая пара? — спросил я.

— Философия, аудитория 210. Пойдём, она здесь неподалёку.

Новые знакомства

Мы заняли места на последней парте. Вскоре в аудиторию

вошла преподавательница с рыжими выющимися волосами и зелёными глазами за очками. На ней были белая блузка и юбка-карандаш.

— Добрый день, студенты.

— Добрый день.

Она открыла журнал и начала лекцию.

Теймур наклонился ко мне.

— Продолжим знакомство, но только шёпотом.

— Почему?

— Потому что я уже сегодня достаточно рисковал.

Я указал на девушку с разноцветными волосами. На носу у неё был небольшой пирсинг, а белая рубашка с закатанными рукавами и синие джинсы местами были испачканы краской.

— Это Изабель, — пояснил Теймур. — Художница. Рисует плакаты, портреты и всё, что связано с изобразительным искусством.

Рядом с ней сидел молодой человек, покрытый татуировками: на лице, руках и теле виднелись вороны, символы и мотивы скандинавской мифологии.

— А это её брат Роберт. Известный тату-мастер.

— А ты уже выбрал специализацию? — спросил Теймур.

— Пока нет. Ещё не определился.

— Ничего страшного. А вот Аделина тоже пока думает.

Склоняется к изобразительному искусству.

Аделина сидела неподалёку. Светлые волосы были собра-

ны в небрежный пучок; на ней были чёрный топ с открытой спиной, очки, широкие штаны в военном стиле и тяжёлые кроссовки.

Теймур продолжил знакомство:

— Рядом с ней Катя. Она фотограф, приехала из Южной области. Если захочешь красивые фотографии — обращайся к ней.

Катя в чёрном кардигане и свитере что-то записывала в тетрадь. Чёрные волосы были собраны в хвост, на шее висел кулон.

Дальше Теймур указал на рыжую девушку.

— Настя. Скрипачка. Больше тяготеет к классической музыке.

У Насти были веснушки, длинные ресницы и лёгкий румянец на щеках. Рыжие волосы спадали на плечи, а на шее висел кулон.

— А вон Соня, — продолжил Теймур. — Известный граффити-художник. У нас граффити официально разрешено, она участвует в соревнованиях и фестивалях, рисует на городских площадках.

На Соне были белая майка и джинсы, испачканные краской. На шее висели большие наушники, а на руке виднелась татуировка дракона.

— Очень творческая девушка, — добавил Теймур.

Он оглядел аудиторию и наконец улыбнулся.

— Вроде всех назвал.

— А Фьюри? — спросил я.

— Его ты уже знаешь. Он любит выступать на сцене, стендап-комик. И шутит действительно смешно.

Сидевший неподалёку Фьюри поднял взгляд.

— Я всё слышал.

— Вот видишь. Даже похвалить нельзя, — усмехнулся Теймур.

Я улыбнулся.

— Кажется, постепенно начинаю всех запоминать.

— Вот и отлично. Через пару недель будешь знать всех по имени и понимать, от кого лучше держаться подальше.

Город четырёх династий

После пары мы направились в столовую. Найдя свободный стол, расселись. Теймур достал из сумки бутерброды, приготовленные ещё вчера.

— Ты серьёзно носишь с собой вчерашние бутерброды? — спросил я.

— Зато я подготовился.

— Или просто не доел.

— Не разрушай мою репутацию.

К нам присоединились Майя, Фьюри и Настя. Разговор быстро стал непринуждённым: обсуждали занятия, преподавателей, город и разные истории из института.

Через некоторое время Фьюри откинулся на спинку стула.

— Слушайте, а может, завтра соберёмся в городе?

— Просто погулять? — спросила Настя.

— Ага. Покажем Джеку Незтбрук.

Майя посмотрела на меня.

— Почему бы и нет? Ты ведь почти ничего не видел.

— Я не против.

— Тогда решено, — сказал Фьюри.

Теймур поднял бутерброд.

— Только сначала надо пережить сегодняшние пары.

Вскоре прозвенел звонок. Следующей была история основания города, которую вела мисс Айден.

Мы быстро добрались до аудитории. Наша компания устроилась на последней парте.

— Вы всегда здесь сидите? — спросил я.

— Конечно, — ответил Теймур. — Это наше официальное место.

— Почему?

— Отсюда всё видно, — пояснил Фьюри. — И преподаватель не думает, что мы постоянно разговариваем.

В аудиторию вошла мисс Айден. Положив папку на стол, она взяла мел и написала на доске:

НЕЗТБРУК — 1850

— Кто мне скажет, кто основал наш город?

Майя подняла руку.

— Наш город основали четыре аристократические династии: Блэквуды, Моррисы, клан Асакура и семья Султанов.

— Всё верно, Майя.

Айден обернулась к доске и написала четыре фамилии.

— Каждая из этих семей сыграла свою роль в становлении Незтбрука. Блэквуды стояли у самого основания города. Они занимались управлением и финансированием его развития.

Она указала на следующую фамилию.

— Моррисы отвечали за безопасность и развитие правоохранительной системы.

Затем перешла к Асакуре.

— Клан Асакура прибыл из Японии. Его представители внесли огромный вклад в архитектуру, строительство и техническое оснащение города.

Последними были Султаны.

— Султаны отвечали за промышленность. Камни, металлы, алмазы, производство новых материалов — всё это постепенно стало их сферой.

Я внимательно записывал.

— Поэтому в Незтбруке так много разных архитектурных стилей? — спросил я.

— Именно, — ответила Айден. — Город развивался благодаря разным культурам и традициям. Они не вытесняли друг друга, а постепенно смешивались.

Она отложила мел.

— Год за годом Незтбрук становился всё больше. Здесь открывались мастерские, театры, галереи, школы и новые предприятия. Со временем город превратился в культурный центр нашего региона. Сюда стали приезжать художники, музыканты, писатели, архитекторы и режиссёры.

Я вспомнил старинные фасады, современные здания, скульптуры и мосты, которые видел по дороге со станции. Теперь их разнообразие казалось закономерным.

— Поэтому, когда вы смотрите на Незтбрук, не думайте только о зданиях, — продолжила Айден. — За каждым районом, каждой площадью и каждым театром стоят люди, которые когда-то решили сделать этот город своим домом.

В аудитории стало тихо.

Вверху страницы стояло: «Незтбрук — 1850». Хотелось узнать об этом городе гораздо больше. Тогда я ещё не знал, сколько тайн скрывается за его историей и насколько далеко заведёт меня это любопытство.

В тот день Незтбрук казался идеальным местом для новой жизни.

И я был готов начать её.

Глава 1-План маршрута

Пара подходила к концу. В аудитории постепенно становилось шумнее: студенты закрывали тетради, убирали ручки и собирали вещи. Мисс Айден дождалась, пока гул немного стихнет, и заговорила:

— И прежде чем вы разбежитесь, небольшое задание на выходные.

Несколько студентов недовольно переглянулись.

— Вам нужно выбрать несколько архитектурных мест Нездбрука и запечатлеть их. Не просто сфотографировать здание. Обратите внимание на детали, атмосферу и то, как оно вписывается в пространство города. В понедельник посмотрим, что у вас получилось.

По аудитории прошёл негромкий гул.

— Вот это уже интереснее, — заметил кто-то с задней парты.

Айден улыбнулась.

— Посмотрим, будете ли вы так думать после третьего объекта. Всё, свободны.

Студенты потянулись к выходу. Джек вместе с Теймуром и Фьюри направился обратно в общежитие.

В комнате они бросили сумки на кровати и некоторое время просто отдыхали после занятий. За окном темнело, а по

стеклу скользили первые огни вечернего города.

Фьюри достал телефон и открыл карту Незтбрука.

— Ну что, надо хотя бы примерно решить, куда завтра идти. Не хочется в три часа дня стоять посреди города и спорить, куда повернуть.

Теймур сел на край кровати.

— Предлагаю начать с Театрального холма.

— Слишком очевидно, — отозвался Фьюри. — Там половина студентов будет.

— А нам что, тайный город искать?

— Нет. Но если уж делать задание, хочется найти что-нибудь интересное.

Фьюри увеличил карту.

— Можно начать с центральной площади. Оттуда пройти к старому театральному кварталу, потом спуститься к набережной. Там как раз несколько старых зданий.

Теймур кивнул.

— Уже лучше. А обратно как?

— На машине.

— На чьей?

Фьюри посмотрел на него так, будто ответ был очевиден.

— У отца возьму.

— Тебе он даст?

— Если не разобью — даст.

Теймур рассмеялся.

— Отличный план. Особенно учитывая, кто будет за ру-

лём.

— Я прекрасно вожу.

— Конечно. Поэтому в прошлый раз мы приехали на десять минут позже, чем планировали.

— Это была пробка.

— В три часа ночи?

Фьюри на секунду замолчал.

— Детали.

Теймур снова рассмеялся. Джек, до этого молча сидевший на своей кровати, невольно улыбнулся.

Фьюри заметил это.

— А ты чего молчишь? Ты с нами идёшь.

— Я?

— Конечно. Ты же тоже это задание получил.

Джек посмотрел на карту в телефоне, затем пожал плечами.

— Тогда идём.

— Отлично, — сказал Теймур. — Завтра в три встречаемся у главного корпуса.

Фьюри закрыл карту.

— Только не опаздывайте.

Теймур медленно повернул к нему голову.

— Это ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— После того как сам постоянно опаздываешь?

Фьюри пожал плечами.

— Я творческий человек. Мне можно.

— Вот и придумал себе оправдание.

Парни снова засмеялись.

Джек посмотрел на них. Ещё несколько дней назад он не знал ни одного из этих людей. Теперь же сидел с ними в одной комнате, слушал их перепалки и ловил себя на том, что ему хочется остаться подольше.

Пожалуй, это было хорошим началом.

Утро в общежитии началось без особой спешки.

За окном только светало. Внизу проезжали первые автобусы, на соседней улице открылась небольшая кофейня, а из приоткрытого окна тянуло прохладным воздухом.

Фьюри первым принялся собираться. Сидя на краю кровати, он запихивал в рюкзак бутерброды, пару упаковок печенья и термос с горячим чаем.

Теймур, застёгивая свою сумку, некоторое время наблюдал за ним.

— Ты куда собрался? На экскурсию или на выживание?

Фьюри даже не поднял головы.

— Ты просто не понимаешь. Никогда не знаешь, сколько времени займёт наш великий маршрут.

— Мы едем фотографировать здания, а не покорять горы.

— С голодным человеком всё может превратиться в экспедицию.

Теймур усмехнулся.

— Главное, чтобы ты не съел всё ещё до площади.

— Не обещаю.

Теймур взял гитару, поправил ремень и закинул сумку на плечо.

Джек уже почти закончил собираться. Его вещи занимали всего одну небольшую сумку: блокнот, ручка и компактная камера.

Фьюри оглядел его с явным недоумением.

— И всё?

— А что ещё?

— Ну... еда?

Джек покачал головой.

— Я не голодный.

Фьюри протянул ему бутерброд.

— Теперь голодный.

Джек несколько секунд смотрел на протянутую руку, затем всё-таки забрал бутерброд.

— Спасибо.

— Вот. Первый день в нашей компании — и уже начинаешь жить правильно.

— Если он так будет заботиться о каждом, скоро нам понадобится отдельная машина для его запасов, — заметил Теймур.

— Завидуй молча.

Джек улыбнулся и убрал бутерброд в сумку.

— Всё, пошли. Девочки нас уже наверняка ждут.

Через несколько минут парни вышли из общежития и направились к главному кампусу.

Город постепенно просыпался. Студенты спешили на занятия, возле остановок собирались люди, а на дорогах становилось всё больше машин. Лёгкий утренний туман ещё держался между зданиями, но солнечный свет уже пробивался сквозь него.

У главного корпуса их ждали Майя, Соня и Настя.

Соня первой заметила ребят и махнула рукой.

— Наконец-то! Я уже думала, что вы решили начать маршрут завтра.

Фьюри тут же указал на Теймура.

— Это он задержался.

— Врёшь, — спокойно ответил Теймур.

— Ты десять минут выбирал, какой рюкзак взять.

— От этого зависит стиль путешествия.

Майя закатила глаза.

— Господи, мы ещё даже не уехали.

— Зато настроение уже есть, — рассмеялась Настя.

Фьюри разблокировал машину, и все расселись по местам. Теймур устроился рядом с водителем, девушки — на заднем сиденье, а Джек занял место у окна.

Машина плавно отъехала от кампуса.

Сначала Джек просто смотрел на проплывающие за стеклом улицы. Он ожидал увидеть обычный современный го-

род, но Незтбрук снова удивил его.

Вдоль широких проспектов возвышались стеклянные башни. Солнечные блики скользили по металлическим фасадам, на перекрёстках работали электронные табло, а над дорогами тянулись линии общественного транспорта.

Но стоило свернуть на соседнюю улицу, как облик города менялся.

Появлялись старые каменные дома, башни с часами, кованые балконы и узкие проезды, где сохранилась первоначальная мостовая. На стенах некоторых зданий виднелись гербы старых семей. Над входами оставались декоративные элементы, пережившие не одно поколение владельцев.

Джек достал камеру, но пока не нажал на кнопку.

Ему хотелось сначала понять, на что именно он смотрит.

— Не фотографируешь? — спросила Майя, заметив камеру в его руках.

— Пока выбираю.

— Что именно?

— Что здесь главное.

Майя посмотрела в окно.

— А ты уверен, что здесь вообще есть что-то одно главное?

Джек задумался, но ответить не успел.

Впереди из-за домов показалась старая башня. Машина выехала на центральную площадь, и перед пассажирами открылось огромное пространство.

В самом центре возвышался многоярусный фонтан, окружённый скульптурами, посвящёнными истории основания города. За ним стояли старые административные здания, а дальше поднимались современные небоскрёбы.

Стеклянные фасады отражали небо. Древняя каменная кладка соседствовала с металлом и зеркальными поверхностями, и всё это неожиданно складывалось в единый городской пейзаж.

Джек невольно приоткрыл рот.

— Ничего себе...

— Впечатляет? — спросила Майя.

Он кивнул.

— Я не думал, что здесь всё настолько разное.

— В этом и есть наш город, — сказала она. — Он никогда не мог решить, каким хочет быть.

— Поэтому решил быть всем сразу, — вставил Фьюри.

Соня улыбнулась, не отрывая взгляда от старых фасадов.

— За одним зданием может быть история на двести лет, а через дорогу стоит башня, построенная всего несколько лет назад. Вот поэтому я люблю здесь рисовать.

— И всё это каким-то образом не выглядит чужим, — добавила Настя.

Машина остановилась неподалёку от фонтана.

Джек поднял камеру и сделал первый снимок.

Щёлк.

На экране появилась площадь: фонтан на переднем плане,

старые административные здания за ним и стеклянные башни на заднем плане.

Он посмотрел на фотографию и нахмурился.

— Что-то не так? — спросил Теймур.

— Не знаю. Вживую всё выглядит лучше.

— Тогда фотографируй не всё сразу, — посоветовала Соня. — Найди деталь, которая тебе нравится.

Джек снова посмотрел на площадь.

Теперь его внимание привлекла башня с часами. Её тёмный камень выделялся на фоне гладких стеклянных стен соседнего здания. В одном из окон отражался циферблат, и на мгновение казалось, будто время застыло сразу в двух эпохах.

Джек отошёл чуть в сторону, поймал нужный угол и сделал ещё один снимок.

На этот раз результат его устроил.

Он записал в блокнот:

«Центральная площадь. Старый город соединяется с новым».

— Ну что, фотограф, готов? — позвал Фьюри.

Джек убрал блокнот.

— Теперь да.

Ребята неспешно двинулись вдоль площади. Фьюри и Теймур спорили о том, где лучше припарковаться в следующий раз, Соня разглядывала фасады, а Настя время от времени

показывала Майе что-то на телефоне.

Джек шёл рядом с Майей, рассматривая здания.

— Слушай, — наконец заговорил он, — можно тебя кое о чём спросить?

— Конечно.

— Мне сказали, что ты ведунья. Или провидица. Я, если честно, не совсем понял.

Майя улыбнулась.

— Тебе не соврали.

Джек повернулся к ней.

— Серьёзно?

— Серьёзно. Хотя «провидица» звучит гораздо пафоснее, чем есть на самом деле.

— А как ты сама это называешь?

— Не знаю. У нас в семье это называют даром. Он передаётся по наследству. Бабушка видела вещи, которые потом происходили. Мама тоже. Я... иногда вижу.

— Иногда?

— Это не телевизор, который можно включить по желанию.

Джек усмехнулся.

— Жаль. Было бы удобно.

— Особенно на экзаменах.

— Вот именно.

Некоторое время они шли молча. Джек разглядывал старые балконы над узкой улицей, пока в голове не возник ещё

один вопрос.

— А можешь что-нибудь увидеть обо мне?

Майя остановилась.

— Хочешь?

— Почему бы и нет?

Она внимательно посмотрела на него.

Сначала на её лице оставалась лёгкая улыбка. Затем выражение постепенно изменилось. Майя нахмурилась, словно пыталась разглядеть что-то за его внешностью, но перед ней была только пустота.

Несколько секунд она молчала.

— Странно.

— Что?

— Я ничего не вижу.

Джек улыбнулся.

— Может, у меня просто скучное будущее.

— Нет.

Майя произнесла это слишком быстро, чтобы ответ прозвучал шуткой.

— Обычно я хотя бы чувствую направление. Какой-то образ, событие, человека. А у тебя ничего.

— Совсем?

Она покачала головой.

— Пусто.

Джек попытался отнестись к этому легко, но улыбка вышла не такой уверенной, как прежде.

— И что это значит?

Майя отвела взгляд.

— Пока не знаю.

Впервые за утро Джек не нашёлся, что ответить.

Впереди Фьюри уже звал остальных к машине.

— Ну что, центральную площадь посмотрели! Дальше куда?

Настя поправила ремешок сумки.

— В «Виноградную лозу». Там недалеко.

— Хорошо. Только предупреждаю: если следующий квартал окажется ещё красивее, я потребую дополнительную оценку за работу, — заявил Фьюри.

— Ты ведь даже фотографировать не собираешься, — заметил Теймур.

— Я морально поддерживаю коллектив.

— Тогда морально и толкай машину, если бензин закончится.

— Садись уже, музыкант.

Джек последовал за ними, но перед тем, как сесть в машину, ещё раз посмотрел на Майю.

Она уже разговаривала с Настей, словно ничего особенного не произошло.

И всё же слова «я ничего не вижу» продолжали звучать у него в голове.

Квартал «Виноградная лоза» встретил их совсем другим

настроением.

Улицы стали уже, дома — ниже, а шум большого города постепенно растворился в шелесте листвы и негромких разговорах прохожих. Между старинными фасадами тянулись небольшие аллеи, а вдоль тротуаров росли виноградные лозы.

В некоторых местах они поднимались по металлическим конструкциям над улицами, образуя зелёные арки. Солнечные лучи пробивались сквозь листья и ложились на каменную мостовую неровными пятнами.

При этом квартал не выглядел ни заброшенным, ни превращённым в музей. На первых этажах старых домов работали кофейни, книжные магазины, мастерские и современные галереи.

— Вот это уже совсем другое место, — заметил Джек.

— Поэтому сюда многие приезжают просто погулять, — ответила Майя.

Они остановились возле небольшого круглого фонтана. Вода стекала в неглубокую каменную чашу, вокруг которой стояли скамейки. За фонтаном начинался парк, а в глубине между деревьями виднелся пруд со старым декоративным мостиком.

За ним сохранился участок виноградного сада.

Джек достал камеру, но на этот раз не стал сразу фотографировать фонтан. Он заметил, что на стене соседнего здания старая каменная кладка местами скрывалась под современ-

ным рисунком.

— А это что?

Соня проследила за его взглядом.

— Пойдём, покажу.

Она повела его к стене, на которой среди виноградных лоз была изображена женщина в старинном платье. Вокруг фигуры переплетались яркие геометрические линии, а у края рисунка виднелись небольшие подписи автора.

— Здесь часто рисуют? — спросил Джек.

— Да. В квартале есть несколько стен, на которых разрешено работать. Некоторые рисунки остаются на годы, другие со временем заменяют.

— И старые не жалко?

Соня внимательно посмотрела на изображение.

— Иногда жалко. Но город не должен застывать только потому, что нам нравится его прошлое.

— А если новый рисунок испортит старый фасад?

— Тогда это будет плохая работа, — ответила она без колебаний. — Искусство не даёт права делать что угодно.

Джек поднял камеру, но остановился.

— Можно?

Соня удивлённо взглянула на него.

— Что?

— Сфотографировать тебя рядом с рисунком.

Она на секунду задумалась, затем улыбнулась.

— Можно. Только не делай такое лицо, будто снимаешь

историческое событие.

— Я вообще-то стараюсь.

— Вот именно это лицо и не делай.

Джек рассмеялся. Соня встала рядом со стеной, поправила сумку и посмотрела в объектив.

Щёлк.

Получилось лучше, чем он ожидал. На снимке были не только яркий рисунок и старая кладка, но и сама Соня — человек, который смотрел на этот город совсем не так, как остальные.

— Хороший кадр? — спросила она.

Джек показал ей экран.

Соня несколько секунд рассматривала фотографию.

— Неплохо.

— Это значит «спасибо»?

— Это значит, что тебе разрешено оставить фотографию.

— Щедро.

— Я сегодня добрая.

Они оба улыбнулись.

К ним подошли остальные. Фьюри остановился перед стеной и некоторое время разглядывал рисунок.

— Знаешь, что мне нравится? — спросил он.

— Что? — отозвалась Соня.

— Что я могу просто смотреть на него и ничего не объяснять.

— Это потому, что объяснять ты не любишь.

— Неправда. Я прекрасно объясняю.

— Особенно почему ты всегда опаздываешь, — напомнил Теймур.

— Это уже личное.

Все рассмеялись.

Джек снова посмотрел на стену. Старый камень, крас-ка, виноградные листья, которые медленно оплетали кладку. Здесь прошлое не пытались сохранить в неизменном виде — с ним словно продолжали разговор.

Он сделал ещё один снимок, на этот раз без людей.

— Для меня граффити — это разговор, — сказала Соня, заметив его внимание.

— С кем?

— С городом. Старые стены уже что-то помнят. Я просто добавляю к ним свой голос.

Джек посмотрел на неё.

— А если город не захочет слушать?

— Тогда придётся говорить убедительнее.

Соня произнесла это с такой серьёзностью, что он не сразу понял, шутит она или нет.

— Ты давно этим занимаешься?

— Сколько себя помню. Только раньше рисовала где попало.

— И тебя не ловили?

— Ловили, — вмешался Фьюри. — Потом заставляли отмывать стены.

— А потом она возвращалась и рисовала снова, — добавил Теймур.

— Потому что тогда это было запрещено, — ответила Соня. — Сейчас у нас есть места, где можно работать официально.

Она провела ладонью по старой кирпичной кладке.

— Мне нравится, что здесь не пытаются сделать вид, будто город всегда был таким. Он меняется. Иногда неудачно, иногда красиво. Но если всё время оглядываться назад, ничего нового не появится.

Джек записал эту мысль в блокнот.

Соня заглянула ему через плечо.

— Ты это сейчас записал?

— Да.

— Только не говори потом, что придумал сам.

— Обязательно укажу источник.

— Смотри у меня.

Ребята двинулись дальше. Впереди снова показался фонтан, за ним — парк и тихий пруд. Где-то за деревьями играл уличный музыкант, а из открытого окна кофейни доносился запах свежей выпечки.

На этот раз Джек не пытался запечатлеть всё сразу.

Он сделал несколько снимков: арки из виноградных лоз, старый мостик, каменную скамью у воды. Каждый раз старался найти деталь, которая отличала это место от остальных.

Когда они вернулись к машине, он просмотрел фотографии.

Центральная площадь казалась ему строгой и величественной. «Виноградная лоза» получилась совсем другой — живой, тёплой, немного небрежной.

И, пожалуй, именно такой Джек хотел её запомнить.

— Куда теперь? — спросил Фьюри, когда все расселись по местам.

— В квартал «Вальса», — ответила Настя.

— Там недалеко.

Теймур оживился.

— В «Вальс»? Отличный выбор.

Фьюри бросил на него короткий взгляд.

— Ты там уже был?

— Разумеется.

— И что там такого особенного?

Теймур улыбнулся.

— Сам увидишь.

Через несколько минут машина въехала в квартал.

И стало понятно, почему он получил такое название.

Музыка слышалась ещё до того, как Фьюри успел найти место для парковки. Из открытого окна кофейни доносилась мягкая мелодия пианино. На соседней улице кто-то играл на скрипке, а чуть дальше слышался перебор гитарных струн.

В небольшом парке несколько пар танцевали вальс. Одни

двигались уверенно и легко, другие сбивались с ритма, смеялись и начинали сначала.

Высокие деревья образовывали над улицами почти сплошной навес. На старых фонарях и стендах висели афиши концертов, джазовых вечеров и музыкальных фестивалей.

Джек посмотрел в окно.

— Здесь всегда так?

— Почти каждый вечер, — ответила Настя.

— Даже зимой?

— Если музыка играет, людям уже неважно, какая погода.

Машина остановилась. Ребята вышли и направились к небольшой площади, где стояли столики уличного кафе.

За одним из них сидели двое музыкантов. Возле стульев прислонили скрипку и гитару. Мужчины оживлённо спорили, время от времени отпивая кофе.

— Я тебе говорю, он специально ускоряет темп, — услышал Джек.

— Да брось. Просто ты не успеваешь за ним.

— Я? Не успеваю?

Второй музыкант рассмеялся.

Фьюри покачал головой.

— Кажется, мы приехали вовремя.

Теймур уже смотрел в сторону небольшой сцены, возле которой настраивали инструменты.

— Здесь часто выступают? — спросил Джек.

— Постоянно, — ответил Теймур. — Иногда играют известные музыканты, иногда просто местные. Никогда не знаешь, на кого наткнёшься.

— Поэтому ты и любишь это место?

Теймур пожал плечами.

— Здесь музыка не выглядит чем-то особенным. Она просто часть жизни.

Они прошли мимо сцены и остановились возле афишного стенда.

Теймур пробежал взглядом по объявлениям, затем внезапно замер.

— О...

Фьюри едва не налетел на него.

— Что опять?

Теймур указал на афишу.

На ней крупными буквами было написано:

ЛЕОН АДАМС

Ниже значилось:

21 мая — большой концерт — квартал «Вальса».

Теймур некоторое время смотрел на объявление, словно проверял, не ошибся ли.

— Вот это да.

Фьюри прочитал афишу.

— Леон Адамс.

— Да.

— И?

Теймур медленно повернулся к нему.

— «И?» Ты серьёзно?

— А что я должен сказать?

— Это Леон Адамс!

Джек подошёл ближе.

— А кто такой Леон Адамс?

Теймур посмотрел на него с удивлением.

— Ты тоже его не знаешь?

— Я недавно приехал.

— Точно. Забыл.

Теймур снова повернулся к афише.

— Леон — один из самых известных музыкантов Нездрука. Здесь его знают практически все.

— Настолько известный?

— Очень. Он начинал выступать именно здесь, в «Вальсе». Сначала играл в маленьких заведениях, потом стал появляться на городских площадях. Позже его начали приглашать на большие сцены.

Джек внимательно рассмотрел фотографию на афише.

— А что он играет?

— Джаз и блюз. В основном. Но у него свой стиль. Он может взять старую блюзовую композицию, добавить немного джаза — и она начинает звучать совершенно иначе.

Настя подошла к ним.

— Ты его концерт слышал?

Теймур кивнул.

— Несколько раз.

— И как?

Он на секунду задумался.

— Бывают музыканты, которых слушаешь и думаешь:

«Неплохо».

Теймур снова посмотрел на афишу.

— А есть такие, после которых тебе самому хочется взять инструмент и что-нибудь написать.

Джек перевёл взгляд на гитару за его спиной.

— Поэтому ты играешь?

Теймур улыбнулся.

— Может быть.

Фьюри усмехнулся.

— Вот теперь понятно, почему ты таскаешь эту гитару везде.

— А ты свою ручку таскаешь везде.

— Ручка хотя бы не занимает половину машины.

— Зато моя гитара умеет играть.

— А моя ручка умеет писать.

— Очень убедительный аргумент.

Соня рассмеялась.

Джек снова посмотрел на афишу.

— Значит, двадцать первого мая?

— Двадцать первого, — подтвердил Теймур.

— И ты собираешься пойти?

— Конечно.

В его голосе прозвучала такая уверенность, что Джек невольно улыбнулся.

— Тогда, может, и мне стоит послушать?

Теймур посмотрел на него.

— Если любишь музыку, обязательно.

— А если не люблю?

— После концерта решишь.

Фьюри хлопнул Теймура по плечу.

— Всё, хватит. А то сейчас он начнёт рассказывать нам всю биографию Леона Адамса, а мы так и не выполним задание.

— Завидуй молча.

— Я просто берегу наше время.

— Ты с утра только и делаешь, что бережёшь наше время,

— заметила Соня. — И почему-то всё равно постоянно его тратишь.

Фьюри посмотрел на неё с притворным возмущением.

— Я начинаю жалеть, что вообще вас всех привёз.

— Не переживай, — сказала Настя. — Мы ещё не закончили.

Ребята засмеялись и двинулись дальше по кварталу.

Джек задержался возле афиши на несколько секунд, а затем догнал остальных.

По дороге он снова достал блокнот. В нём уже были фотографии центральной площади, старого моста, виноградных лоз и граффити. Теперь к ним добавился новый образ — му-

зыкальный квартал, в котором люди танцевали на улице, спорили о темпе и обсуждали предстоящие концерты так, будто музыка была не развлечением, а чем-то гораздо более важным.

Он записал:

«Квартал Вальса. Здесь музыка — часть повседневной жизни».

Закрыв блокнот, Джек посмотрел на Теймура. Тот шёл впереди, что-то объясняя Фьюри и жестикулируя свободной рукой.

Джек пока мало знал о своих новых знакомых. Но с каждым часом ему становилось легче находиться рядом с ними.

И всё же слова Майи не отпускали его.

«Я не вижу твоего будущего».

Что бы это ни значило, он собирался выяснить.

А пока впереди оставался ещё один день, несколько кварталов Незтбрука и задание, которое неожиданно оказалось гораздо интереснее, чем казалось вначале.

Пара подходила к концу. В аудитории постепенно становилось шумнее: студенты закрывали тетради, убирали ручки и собирали вещи. Мисс Айден дождалась, пока гул немного стихнет, и заговорила:

— И прежде чем вы разбежитесь, небольшое задание на выходные.

Несколько студентов недовольно переглянулись.

— Вам нужно выбрать несколько архитектурных мест

Незтбрука и запечатлеть их. Не просто сфотографировать здание. Обратите внимание на детали, атмосферу и то, как оно вписывается в пространство города. В понедельник посмотрим, что у вас получилось.

По аудитории прошёл негромкий гул.

— Вот это уже интереснее, — заметил кто-то с задней парты.

Айден улыбнулась.

— Посмотрим, будете ли вы так думать после третьего объекта. Всё, свободны.

Студенты потянулись к выходу. Джек вместе с Теймуром и Фьюри направился обратно в общежитие.

В комнате они бросили сумки на кровати и некоторое время просто отдыхали после занятий. За окном темнело, а по стеклу скользили первые огни вечернего города.

Фьюри достал телефон и открыл карту Незтбрука.

— Ну что, надо хотя бы примерно решить, куда завтра идти. Не хочется в три часа дня стоять посреди города и спорить, куда повернуть.

Теймур сел на край кровати.

— Предлагаю начать с Театрального холма.

— Слишком очевидно, — отозвался Фьюри. — Там половина студентов будет.

— А нам что, тайный город искать?

— Нет. Но если уж делать задание, хочется найти что-ни-

будь интересное.

Фьюри увеличил карту.

— Можно начать с центральной площади. Оттуда пройти к старому театральному кварталу, потом спуститься к набережной. Там как раз несколько старых зданий.

Теймур кивнул.

— Уже лучше. А обратно как?

— На машине.

— На чьей?

Фьюри посмотрел на него так, будто ответ был очевиден.

— У отца возьму.

— Тебе он даст?

— Если не разобью — даст.

Теймур рассмеялся.

— Отличный план. Особенно учитывая, кто будет за рулём.

— Я прекрасно вожу.

— Конечно. Поэтому в прошлый раз мы приехали на десять минут позже, чем планировали.

— Это была пробка.

— В три часа ночи?

Фьюри на секунду замолчал.

— Детали.

Теймур снова рассмеялся. Джек, до этого молча сидевший на своей кровати, невольно улыбнулся.

Фьюри заметил это.

— А ты чего молчишь? Ты с нами идёшь.

— Я?

— Конечно. Ты же тоже это задание получил.

Джек посмотрел на карту в телефоне, затем пожал плечами.

— Тогда идём.

— Отлично, — сказал Теймур. — Завтра в три встречаемся у главного корпуса.

Фьюри закрыл карту.

— Только не опаздывайте.

Теймур медленно повернул к нему голову.

— Это ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— После того как сам постоянно опаздываешь?

Фьюри пожал плечами.

— Я творческий человек. Мне можно.

— Вот и придумал себе оправдание.

Парни снова засмеялись.

Джек посмотрел на них. Ещё несколько дней назад он не знал ни одного из этих людей. Теперь же сидел с ними в одной комнате, слушал их перепалки и ловил себя на том, что ему хочется остаться подольше.

Пожалуй, это было хорошим началом.

Утро в общежитии началось без особой спешки.

За окном только светало. Внизу проезжали первые авто-

бусы, на соседней улице открылась небольшая кофейня, а из приоткрытого окна тянуло прохладным воздухом.

Фьюри первым принялся собираться. Сидя на краю кровати, он запихивал в рюкзак бутерброды, пару упаковок печенья и термос с горячим чаем.

Теймур, застёгивая свою сумку, некоторое время наблюдал за ним.

— Ты куда собрался? На экскурсию или на выживание?

Фьюри даже не поднял головы.

— Ты просто не понимаешь. Никогда не знаешь, сколько времени займёт наш великий маршрут.

— Мы едем фотографировать здания, а не покорять горы.

— С голодным человеком всё может превратиться в экспедицию.

Теймур усмехнулся.

— Главное, чтобы ты не съел всё ещё до площади.

— Не обещаю.

Теймур взял гитару, поправил ремень и закинул сумку на плечо.

Джек уже почти закончил собираться. Его вещи занимали всего одну небольшую сумку: блокнот, ручка и компактная камера.

Фьюри оглядел его с явным недоумением.

— И всё?

— А что ещё?

— Ну... еда?

Джек покачал головой.

— Я не голодный.

Фьюри протянул ему бутерброд.

— Теперь голодный.

Джек несколько секунд смотрел на протянутую руку, затем всё-таки забрал бутерброд.

— Спасибо.

— Вот. Первый день в нашей компании — и уже начинаешь жить правильно.

— Если он так будет заботиться о каждом, скоро нам понадобится отдельная машина для его запасов, — заметил Теймур.

— Завидуй молча.

Джек улыбнулся и убрал бутерброд в сумку.

— Всё, пошли. Девочки нас уже наверняка ждут.

Через несколько минут парни вышли из общежития и направились к главному кампусу.

Город постепенно просыпался. Студенты спешили на занятия, возле остановок собирались люди, а на дорогах становилось всё больше машин. Лёгкий утренний туман ещё держался между зданиями, но солнечный свет уже пробивался сквозь него.

У главного корпуса их ждали Майя, Соня и Настя.

Соня первой заметила ребят и махнула рукой.

— Наконец-то! Я уже думала, что вы решили начать

маршрут завтра.

Фьюри тут же указал на Теймура.

— Это он задержался.

— Врёшь, — спокойно ответил Теймур.

— Ты десять минут выбирал, какой рюкзак взять.

— От этого зависит стиль путешествия.

Майя закатила глаза.

— Господи, мы ещё даже не уехали.

— Зато настроение уже есть, — рассмеялась Настя.

Фьюри разблокировал машину, и все расселись по местам.

Теймур устроился рядом с водителем, девушки — на заднем сиденье, а Джек занял место у окна.

Машина плавно отъехала от кампуса.

Сначала Джек просто смотрел на проплывающие за стеклом улицы. Он ожидал увидеть обычный современный город, но Незтбрук снова удивил его.

Вдоль широких проспектов возвышались стеклянные башни. Солнечные блики скользили по металлическим фасадам, на перекрёстках работали электронные табло, а над дорогами тянулись линии общественного транспорта.

Но стоило свернуть на соседнюю улицу, как облик города менялся.

Появлялись старые каменные дома, башни с часами, кованые балконы и узкие проезды, где сохранилась первоначальная мостовая. На стенах некоторых зданий виднелись гербы старых семей. Над входами оставались декоративные эле-

менты, пережившие не одно поколение владельцев.

Джек достал камеру, но пока не нажал на кнопку.

Ему хотелось сначала понять, на что именно он смотрит.

— Не фотографируешь? — спросила Майя, заметив камеру в его руках.

— Пока выбираю.

— Что именно?

— Что здесь главное.

Майя посмотрела в окно.

— А ты уверен, что здесь вообще есть что-то одно главное?

Джек задумался, но ответить не успел.

Впереди из-за домов показалась старая башня. Машина выехала на центральную площадь, и перед пассажирами открылось огромное пространство.

В самом центре возвышался многоярусный фонтан, окружённый скульптурами, посвящёнными истории основания города. За ним стояли старые административные здания, а дальше поднимались современные небоскрёбы.

Стеклянные фасады отражали небо. Древняя каменная кладка соседствовала с металлом и зеркальными поверхностями, и всё это неожиданно складывалось в единый городской пейзаж.

Джек невольно приоткрыл рот.

— Ничего себе...

— Впечатляет? — спросила Майя.

Он кивнул.

— Я не думал, что здесь всё настолько разное.

— В этом и есть наш город, — сказала она. — Он никогда не мог решить, каким хочет быть.

— Поэтому решил быть всем сразу, — вставил Фьюри.

Соня улыбнулась, не отрывая взгляда от старых фасадов.

— За одним зданием может быть история на двести лет, а через дорогу стоит башня, построенная всего несколько лет назад. Вот поэтому я люблю здесь рисовать.

— И всё это каким-то образом не выглядит чужим, — добавила Настя.

Машина остановилась неподалёку от фонтана.

Джек поднял камеру и сделал первый снимок.

Щёлк.

На экране появилась площадь: фонтан на переднем плане, старые административные здания за ним и стеклянные башни на заднем плане.

Он посмотрел на фотографию и нахмурился.

— Что-то не так? — спросил Теймур.

— Не знаю. Вживую всё выглядит лучше.

— Тогда фотографируй не всё сразу, — посоветовала Соня. — Найди деталь, которая тебе нравится.

Джек снова посмотрел на площадь.

Теперь его внимание привлекла башня с часами. Её тёмный камень выделялся на фоне гладких стеклянных стен соседнего здания. В одном из окон отражался циферблат, и на

мгновение казалось, будто время застыло сразу в двух эпохах.

Джек отошёл чуть в сторону, поймал нужный угол и сделал ещё один снимок.

На этот раз результат его устроил.

Он записал в блокнот:

«Центральная площадь. Старый город соединяется с новым».

— Ну что, фотограф, готов? — позвал Фьюри.

Джек убрал блокнот.

— Теперь да.

Ребята неспешно двинулись вдоль площади. Фьюри и Теймур спорили о том, где лучше припарковаться в следующий раз, Соня разглядывала фасады, а Настя время от времени показывала Майе что-то на телефоне.

Джек шёл рядом с Майей, рассматривая здания.

— Слушай, — наконец заговорил он, — можно тебя кое о чём спросить?

— Конечно.

— Мне сказали, что ты ведунья. Или провидица. Я, если честно, не совсем понял.

Майя улыбнулась.

— Тебе не соврали.

Джек повернулся к ней.

— Серьёзно?

— Серьёзно. Хотя «провидица» звучит гораздо пафоснее, чем есть на самом деле.

— А как ты сама это называешь?

— Не знаю. У нас в семье это называют даром. Он передаётся по наследству. Бабушка видела вещи, которые потом происходили. Мама тоже. Я... иногда вижу.

— Иногда?

— Это не телевизор, который можно включить по желанию.

Джек усмехнулся.

— Жаль. Было бы удобно.

— Особенно на экзаменах.

— Вот именно.

Некоторое время они шли молча. Джек разглядывал старые балконы над узкой улицей, пока в голове не возник ещё один вопрос.

— А можешь что-нибудь увидеть обо мне?

Майя остановилась.

— Хочешь?

— Почему бы и нет?

Она внимательно посмотрела на него.

Сначала на её лице оставалась лёгкая улыбка. Затем выражение постепенно изменилось. Майя нахмурилась, словно пыталась разглядеть что-то за его внешностью, но перед ней была только пустота.

Несколько секунд она молчала.

— Странно.

— Что?

— Я ничего не вижу.

Джек улыбнулся.

— Может, у меня просто скучное будущее.

— Нет.

Майя произнесла это слишком быстро, чтобы ответ прозвучал шуткой.

— Обычно я хотя бы чувствую направление. Какой-то образ, событие, человека. А у тебя ничего.

— Совсем?

Она покачала головой.

— Пусто.

Джек попытался отнестись к этому легко, но улыбка вышла не такой уверенной, как прежде.

— И что это значит?

Майя отвела взгляд.

— Пока не знаю.

Впервые за утро Джек не нашёлся, что ответить.

Впереди Фьюри уже звал остальных к машине.

— Ну что, центральную площадь посмотрели! Дальше куда?

Настя поправила ремешок сумки.

— В «Виноградную лозу». Там недалеко.

— Хорошо. Только предупреждаю: если следующий квартал окажется ещё красивее, я потребую дополнительную

оценку за работу, — заявил Фьюри.

— Ты ведь даже фотографировать не собираешься, — заметил Теймур.

— Я морально поддерживаю коллектив.

— Тогда морально и толкай машину, если бензин закончится.

— Садись уже, музыкант.

Джек последовал за ними, но перед тем, как сесть в машину, ещё раз посмотрел на Майю.

Она уже разговаривала с Настей, словно ничего особенного не произошло.

И всё же слова «я ничего не вижу» продолжали звучать у него в голове.

Квартал «Виноградная лоза» встретил их совсем другим настроением.

Улицы стали уже, дома — ниже, а шум большого города постепенно растворился в шелесте листвы и негромких разговорах прохожих. Между старинными фасадами тянулись небольшие аллеи, а вдоль тротуаров росли виноградные лозы.

В некоторых местах они поднимались по металлическим конструкциям над улицами, образуя зелёные арки. Солнечные лучи пробивались сквозь листья и ложились на каменную мостовую неровными пятнами.

При этом квартал не выглядел ни заброшенным, ни пре-

вращённым в музей. На первых этажах старых домов работали кофейни, книжные магазины, мастерские и современные галереи.

— Вот это уже совсем другое место, — заметил Джек.

— Поэтому сюда многие приезжают просто погулять, — ответила Майя.

Они остановились возле небольшого круглого фонтана. Вода стекала в неглубокую каменную чашу, вокруг которой стояли скамейки. За фонтаном начинался парк, а в глубине между деревьями виднелся пруд со старым декоративным мостиком.

За ним сохранился участок виноградного сада.

Джек достал камеру, но на этот раз не стал сразу фотографировать фонтан. Он заметил, что на стене соседнего здания старая каменная кладка местами скрывалась под современным рисунком.

— А это что?

Соня проследила за его взглядом.

— Пойдём, покажу.

Она повела его к стене, на которой среди виноградных лоз была изображена женщина в старинном платье. Вокруг фигуры переплетались яркие геометрические линии, а у края рисунка виднелись небольшие подписи автора.

— Здесь часто рисуют? — спросил Джек.

— Да. В квартале есть несколько стен, на которых разрешено работать. Некоторые рисунки остаются на годы, другие

со временем заменяют.

— И старые не жалко?

Соня внимательно посмотрела на изображение.

— Иногда жалко. Но город не должен застывать только потому, что нам нравится его прошлое.

— А если новый рисунок испортит старый фасад?

— Тогда это будет плохая работа, — ответила она без колебаний. — Искусство не даёт права делать что угодно.

Джек поднял камеру, но остановился.

— Можно?

Соня удивлённо взглянула на него.

— Что?

— Сфотографировать тебя рядом с рисунком.

Она на секунду задумалась, затем улыбнулась.

— Можно. Только не делай такое лицо, будто снимаешь историческое событие.

— Я вообще-то стараюсь.

— Вот именно это лицо и не делай.

Джек рассмеялся. Соня встала рядом со стеной, поправила сумку и посмотрела в объектив.

Щёлк.

Получилось лучше, чем он ожидал. На снимке были не только яркий рисунок и старая кладка, но и сама Соня — человек, который смотрел на этот город совсем не так, как остальные.

— Хороший кадр? — спросила она.

Джек показал ей экран.

Соня несколько секунд рассматривала фотографию.

— Неплохо.

— Это значит «спасибо»?

— Это значит, что тебе разрешено оставить фотографию.

— Щедро.

— Я сегодня добрая.

Они оба улыбнулись.

К ним подошли остальные. Фьюри остановился перед стеной и некоторое время разглядывал рисунок.

— Знаешь, что мне нравится? — спросил он.

— Что? — отозвалась Соня.

— Что я могу просто смотреть на него и ничего не объяснять.

— Это потому, что объяснять ты не любишь.

— Неправда. Я прекрасно объясняю.

— Особенно почему ты всегда опаздываешь, — напомнил Теймур.

— Это уже личное.

Все рассмеялись.

Джек снова посмотрел на стену. Старый камень, краска, виноградные листья, которые медленно оплетали кладку. Здесь прошлое не пытались сохранить в неизменном виде — с ним словно продолжали разговор.

Он сделал ещё один снимок, на этот раз без людей.

— Для меня граффити — это разговор, — сказала Соня,

заметив его внимание.

— С кем?

— С городом. Старые стены уже что-то помнят. Я просто добавляю к ним свой голос.

Джек посмотрел на неё.

— А если город не захочет слушать?

— Тогда придётся говорить убедительнее.

Соня произнесла это с такой серьёзностью, что он не сразу понял, шутит она или нет.

— Ты давно этим занимаешься?

— Сколько себя помню. Только раньше рисовала где попало.

— И тебя не ловили?

— Ловили, — вмешался Фьюри. — Потом заставляли отмывать стены.

— А потом она возвращалась и рисовала снова, — добавил Теймур.

— Потому что тогда это было запрещено, — ответила Соня. — Сейчас у нас есть места, где можно работать официально.

Она провела ладонью по старой кирпичной кладке.

— Мне нравится, что здесь не пытаются сделать вид, будто город всегда был таким. Он меняется. Иногда неудачно, иногда красиво. Но если всё время оглядываться назад, ничего нового не появится.

Джек записал эту мысль в блокнот.

Соня заглянула ему через плечо.

— Ты это сейчас записал?

— Да.

— Только не говори потом, что придумал сам.

— Обязательно укажу источник.

— Смотри у меня.

Ребята двинулись дальше. Впереди снова показался фонтан, за ним — парк и тихий пруд. Где-то за деревьями играл уличный музыкант, а из открытого окна кофейни доносился запах свежей выпечки.

На этот раз Джек не пытался запечатлеть всё сразу.

Он сделал несколько снимков: арки из виноградных лоз, старый мостик, каменную скамью у воды. Каждый раз старался найти деталь, которая отличала это место от остальных.

Когда они вернулись к машине, он просмотрел фотографии.

Центральная площадь казалась ему строгой и величественной. «Виноградная лоза» получилась совсем другой — живой, тёплой, немного небрежной.

И, пожалуй, именно такой Джек хотел её запомнить.

— Куда теперь? — спросил Фьюри, когда все расселись по местам.

— В квартал «Вальса», — ответила Настя.

— Там недалеко.

Теймур оживился.

— В «Вальс»? Отличный выбор.

Фьюри бросил на него короткий взгляд.

— Ты там уже был?

— Разумеется.

— И что там такого особенного?

Теймур улыбнулся.

— Сам увидишь.

Через несколько минут машина въехала в квартал.

И стало понятно, почему он получил такое название.

Музыка слышалась ещё до того, как Фьюри успел найти место для парковки. Из открытого окна кофейни доносилась мягкая мелодия пианино. На соседней улице кто-то играл на скрипке, а чуть дальше слышался перебор гитарных струн.

В небольшом парке несколько пар танцевали вальс. Одни двигались уверенно и легко, другие сбивались с ритма, смеялись и начинали сначала.

Высокие деревья образовывали над улицами почти сплошной навес. На старых фонарях и стендах висели афиши концертов, джазовых вечеров и музыкальных фестивалей.

Джек посмотрел в окно.

— Здесь всегда так?

— Почти каждый вечер, — ответила Настя.

— Даже зимой?

— Если музыка играет, людям уже неважно, какая погода.

Машина остановилась. Ребята вышли и направились к небольшой площади, где стояли столики уличного кафе.

За одним из них сидели двое музыкантов. Возле стульев прислонили скрипку и гитару. Мужчины оживлённо спорили, время от времени отпивая кофе.

— Я тебе говорю, он специально ускоряет темп, — услышал Джек.

— Да брось. Просто ты не успеваешь за ним.

— Я? Не успеваю?

Второй музыкант рассмеялся.

Фьюри покачал головой.

— Кажется, мы приехали вовремя.

Теймур уже смотрел в сторону небольшой сцены, возле которой настраивали инструменты.

— Здесь часто выступают? — спросил Джек.

— Постоянно, — ответил Теймур. — Иногда играют известные музыканты, иногда просто местные. Никогда не знаешь, на кого наткнёшься.

— Поэтому ты и любишь это место?

Теймур пожал плечами.

— Здесь музыка не выглядит чем-то особенным. Она просто часть жизни.

Они прошли мимо сцены и остановились возле афишного стенда.

Теймур пробежал взглядом по объявлениям, затем внезапно замер.

— О...

Фьюри едва не налетел на него.

— Что опять?

Теймур указал на афишу.

На ней крупными буквами было написано:

ЛЕОН АДАМС

Ниже значилось:

21 мая — большой концерт — квартал «Вальса».

Теймур некоторое время смотрел на объявление, словно проверял, не ошибся ли.

— Вот это да.

Фьюри прочитал афишу.

— Леон Адамс.

— Да.

— И?

Теймур медленно повернулся к нему.

— «И?» Ты серьёзно?

— А что я должен сказать?

— Это Леон Адамс!

Джек подошёл ближе.

— А кто такой Леон Адамс?

Теймур посмотрел на него с удивлением.

— Ты тоже его не знаешь?

— Я недавно приехал.

— Точно. Забыл.

Теймур снова повернулся к афише.

— Леон — один из самых известных музыкантов Незт-брука. Здесь его знают практически все.

— Настолько известный?

— Очень. Он начинал выступать именно здесь, в «Вальсе». Сначала играл в маленьких заведениях, потом стал появляться на городских площадях. Позже его начали приглашать на большие сцены.

Джек внимательно рассмотрел фотографию на афише.

— А что он играет?

— Джаз и блюз. В основном. Но у него свой стиль. Он может взять старую блюзовую композицию, добавить немного джаза — и она начинает звучать совершенно иначе.

Настя подошла к ним.

— Ты его концерт слышал?

Теймур кивнул.

— Несколько раз.

— И как?

Он на секунду задумался.

— Бывают музыканты, которых слушаешь и думаешь: «Неплохо».

Теймур снова посмотрел на афишу.

— А есть такие, после которых тебе самому хочется взять инструмент и что-нибудь написать.

Джек перевёл взгляд на гитару за его спиной.

— Поэтому ты играешь?

Теймур улыбнулся.

— Может быть.

Фьюри усмехнулся.

— Вот теперь понятно, почему ты таскаешь эту гитару везде.

— А ты свою ручку таскаешь везде.

— Ручка хотя бы не занимает половину машины.

— Зато моя гитара умеет играть.

— А моя ручка умеет писать.

— Очень убедительный аргумент.

Соня рассмеялась.

Джек снова посмотрел на афишу.

— Значит, двадцать первого мая?

— Двадцать первого, — подтвердил Теймур.

— И ты собираешься пойти?

— Конечно.

В его голосе прозвучала такая уверенность, что Джек невольно улыбнулся.

— Тогда, может, и мне стоит послушать?

Теймур посмотрел на него.

— Если любишь музыку, обязательно.

— А если не люблю?

— После концерта решишь.

Фьюри хлопнул Теймура по плечу.

— Всё, хватит. А то сейчас он начнёт рассказывать нам всю биографию Леона Адамса, а мы так и не выполним задание.

— Завидууй молча.

— Я просто берегу наше время.

— Ты с утра только и делаешь, что бережёшь наше время,

— заметила Соня. — И почему-то всё равно постоянно его тратишь.

Фьюри посмотрел на неё с притворным возмущением.

— Я начинаю жалеть, что вообще вас всех привёз.

— Не переживай, — сказала Настя. — Мы ещё не закончили.

Ребята засмеялись и двинулись дальше по кварталу.

Джек задержался возле афиши на несколько секунд, а затем догнал остальных.

По дороге он снова достал блокнот. В нём уже были фотографии центральной площади, старого моста, виноградных лоз и граффити. Теперь к ним добавился новый образ — музыкальный квартал, в котором люди танцевали на улице, спорили о темпе и обсуждали предстоящие концерты так, будто музыка была не развлечением, а чем-то гораздо более важным.

Он записал:

«Квартал Вальса. Здесь музыка — часть повседневной жизни».

Закрыв блокнот, Джек посмотрел на Теймура. Тот шёл впереди, что-то объясняя Фьюри и жестикулируя свободной рукой.

Джек пока мало знал о своих новых знакомых. Но с каж-

дым часом ему становилось легче находиться рядом с ними.

И всё же слова Майи не отпускали его.

«Я не вижу твоего будущего».

Что бы это ни значило, он собирался выяснить.

А пока впереди оставался ещё один день, несколько кварталов Незтбрука и задание, которое неожиданно оказалось гораздо интереснее, чем казалось вначале.

Пара подходила к концу. В аудитории постепенно становилось шумнее: студенты закрывали тетради, убирали ручки и собирали вещи. Мисс Айден дождалась, пока гул немного стихнет, и заговорила:

— И прежде чем вы разбежитесь, небольшое задание на выходные.

Несколько студентов недовольно переглянулись.

— Вам нужно выбрать несколько архитектурных мест Незтбрука и запечатлеть их. Не просто сфотографировать здание. Обратите внимание на детали, атмосферу и то, как оно вписывается в пространство города. В понедельник посмотрим, что у вас получилось.

По аудитории прошёл негромкий гул.

— Вот это уже интереснее, — заметил кто-то с задней парты.

Айден улыбнулась.

— Посмотрим, будете ли вы так думать после третьего объекта. Всё, свободны.

Студенты потянулись к выходу. Джек вместе с Теймуром

и Фьюри направился обратно в общежитие.

В комнате они бросили сумки на кровати и некоторое время просто отдыхали после занятий. За окном темнело, а по стеклу скользили первые огни вечернего города.

Фьюри достал телефон и открыл карту Незтбрука.

— Ну что, надо хотя бы примерно решить, куда завтра идти. Не хочется в три часа дня стоять посреди города и спорить, куда повернуть.

Теймур сел на край кровати.

— Предлагаю начать с Театрального холма.

— Слишком очевидно, — отозвался Фьюри. — Там половина студентов будет.

— А нам что, тайный город искать?

— Нет. Но если уж делать задание, хочется найти что-нибудь интересное.

Фьюри увеличил карту.

— Можно начать с центральной площади. Оттуда пройти к старому театральному кварталу, потом спуститься к набережной. Там как раз несколько старых зданий.

Теймур кивнул.

— Уже лучше. А обратно как?

— На машине.

— На чьей?

Фьюри посмотрел на него так, будто ответ был очевиден.

— У отца возьму.

— Тебе он даст?

— Если не разобью — даст.

Теймур рассмеялся.

— Отличный план. Особенно учитывая, кто будет за рулём.

— Я прекрасно вожу.

— Конечно. Поэтому в прошлый раз мы приехали на десять минут позже, чем планировали.

— Это была пробка.

— В три часа ночи?

Фьюри на секунду замолчал.

— Детали.

Теймур снова рассмеялся. Джек, до этого молча сидевший на своей кровати, невольно улыбнулся.

Фьюри заметил это.

— А ты чего молчишь? Ты с нами идёшь.

— Я?

— Конечно. Ты же тоже это задание получил.

Джек посмотрел на карту в телефоне, затем пожал плечами.

— Тогда идём.

— Отлично, — сказал Теймур. — Завтра в три встречаемся у главного корпуса.

Фьюри закрыл карту.

— Только не опаздывайте.

Теймур медленно повернул к нему голову.

— Это ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно.

— После того как сам постоянно опаздываешь?

Фьюри пожал плечами.

— Я творческий человек. Мне можно.

— Вот и придумал себе оправдание.

Парни снова засмеялись.

Джек посмотрел на них. Ещё несколько дней назад он не знал ни одного из этих людей. Теперь же сидел с ними в одной комнате, слушал их перепалки и ловил себя на том, что ему хочется остаться подольше.

Пожалуй, это было хорошим началом.

Утро в общежитии началось без особой спешки.

За окном только светало. Внизу проезжали первые автобусы, на соседней улице открылась небольшая кофейня, а из приоткрытого окна тянуло прохладным воздухом.

Фьюри первым принялся собираться. Сидя на краю кровати, он запихивал в рюкзак бутерброды, пару упаковок печенья и термос с горячим чаем.

Теймур, застёгивая свою сумку, некоторое время наблюдал за ним.

— Ты куда собрался? На экскурсию или на выживание?

Фьюри даже не поднял головы.

— Ты просто не понимаешь. Никогда не знаешь, сколько времени займёт наш великий маршрут.

— Мы едем фотографировать здания, а не покорять горы.

— С голодным человеком всё может превратиться в экспедицию.

Теймур усмехнулся.

— Главное, чтобы ты не съел всё ещё до площади.

— Не обещаю.

Теймур взял гитару, поправил ремень и закинул сумку на плечо.

Джек уже почти закончил собираться. Его вещи занимали всего одну небольшую сумку: блокнот, ручка и компактная камера.

Фьюри оглядел его с явным недоумением.

— И всё?

— А что ещё?

— Ну... еда?

Джек покачал головой.

— Я не голодный.

Фьюри протянул ему бутерброд.

— Теперь голодный.

Джек несколько секунд смотрел на протянутую руку, затем всё-таки забрал бутерброд.

— Спасибо.

— Вот. Первый день в нашей компании — и уже начинаешь жить правильно.

— Если он так будет заботиться о каждом, скоро нам понадобится отдельная машина для его запасов, — заметил

Теймур.

— Завидууй молча.

Джек улыбнулся и убрал бутерброд в сумку.

— Всё, пошли. Девочки нас уже наверняка ждут.

Через несколько минут парни вышли из общежития и направились к главному кампусу.

Город постепенно просыпался. Студенты спешили на занятия, возле остановок собирались люди, а на дорогах становилось всё больше машин. Лёгкий утренний туман ещё держался между зданиями, но солнечный свет уже пробивался сквозь него.

У главного корпуса их ждали Майя, Соня и Настя.

Соня первой заметила ребят и махнула рукой.

— Наконец-то! Я уже думала, что вы решили начать маршрут завтра.

Фьюри тут же указал на Теймура.

— Это он задержался.

— Врёшь, — спокойно ответил Теймур.

— Ты десять минут выбирал, какой рюкзак взять.

— От этого зависит стиль путешествия.

Майя закатила глаза.

— Господи, мы ещё даже не уехали.

— Зато настроение уже есть, — рассмеялась Настя.

Фьюри разблокировал машину, и все расселись по местам.

Теймур устроился рядом с водителем, девушки — на заднем

сиденье, а Джек занял место у окна.

Машина плавно отъехала от кампуса.

Сначала Джек просто смотрел на проплывающие за стеклом улицы. Он ожидал увидеть обычный современный город, но Незтбрук снова удивил его.

Вдоль широких проспектов возвышались стеклянные башни. Солнечные блики скользили по металлическим фасадам, на перекрёстках работали электронные табло, а над дорогами тянулись линии общественного транспорта.

Но стоило свернуть на соседнюю улицу, как облик города менялся.

Появлялись старые каменные дома, башни с часами, кованые балконы и узкие проезды, где сохранилась первоначальная мостовая. На стенах некоторых зданий виднелись гербы старых семей. Над входами оставались декоративные элементы, пережившие не одно поколение владельцев.

Джек достал камеру, но пока не нажал на кнопку.

Ему хотелось сначала понять, на что именно он смотрит.

— Не фотографируешь? — спросила Майя, заметив камеру в его руках.

— Пока выбираю.

— Что именно?

— Что здесь главное.

Майя посмотрела в окно.

— А ты уверен, что здесь вообще есть что-то одно главное?

Джек задумался, но ответить не успел.

Впереди из-за домов показалась старая башня. Машина выехала на центральную площадь, и перед пассажирами открылось огромное пространство.

В самом центре возвышался многоярусный фонтан, окружённый скульптурами, посвящёнными истории основания города. За ним стояли старые административные здания, а дальше поднимались современные небоскрёбы.

Стеклянные фасады отражали небо. Древняя каменная кладка соседствовала с металлом и зеркальными поверхностями, и всё это неожиданно складывалось в единый городской пейзаж.

Джек невольно приоткрыл рот.

— Ничего себе...

— Впечатляет? — спросила Майя.

Он кивнул.

— Я не думал, что здесь всё настолько разное.

— В этом и есть наш город, — сказала она. — Он никогда не мог решить, каким хочет быть.

— Поэтому решил быть всем сразу, — вставил Фьюри.

Соня улыбнулась, не отрывая взгляда от старых фасадов.

— За одним зданием может быть история на двести лет, а через дорогу стоит башня, построенная всего несколько лет назад. Вот поэтому я люблю здесь рисовать.

— И всё это каким-то образом не выглядит чужим, — добавила Настя.

Машина остановилась неподалёку от фонтана.
Джек поднял камеру и сделал первый снимок.
Щёлк.

На экране появилась площадь: фонтан на переднем плане, старые административные здания за ним и стеклянные башни на заднем плане.

Он посмотрел на фотографию и нахмурился.

— Что-то не так? — спросил Теймур.

— Не знаю. Вживую всё выглядит лучше.

— Тогда фотографируй не всё сразу, — посоветовала Со-
ня. — Найди деталь, которая тебе нравится.

Джек снова посмотрел на площадь.

Теперь его внимание привлекла башня с часами. Её тём-
ный камень выделялся на фоне гладких стеклянных стен со-
седнего здания. В одном из окон отражался циферблат, и на
мгновение казалось, будто время застыло сразу в двух эпо-
хах.

Джек отошёл чуть в сторону, поймал нужный угол и сде-
лал ещё один снимок.

На этот раз результат его устроил.

Он записал в блокнот:

«Центральная площадь. Старый город соединяется с но-
вым».

— Ну что, фотограф, готов? — позвал Фьюри.

Джек убрал блокнот.

— Теперь да.

Ребята неспешно двинулись вдоль площади. Фьюри и Теймур спорили о том, где лучше припарковаться в следующий раз, Соня разглядывала фасады, а Настя время от времени показывала Майе что-то на телефоне.

Джек шёл рядом с Майей, рассматривая здания.

— Слушай, — наконец заговорил он, — можно тебя кое о чём спросить?

— Конечно.

— Мне сказали, что ты ведунья. Или провидица. Я, если честно, не совсем понял.

Майя улыбнулась.

— Тебе не соврали.

Джек повернулся к ней.

— Серьёзно?

— Серьёзно. Хотя «провидица» звучит гораздо пафоснее, чем есть на самом деле.

— А как ты сама это называешь?

— Не знаю. У нас в семье это называют даром. Он передаётся по наследству. Бабушка видела вещи, которые потом происходили. Мама тоже. Я... иногда вижу.

— Иногда?

— Это не телевизор, который можно включить по желанию.

Джек усмехнулся.

— Жаль. Было бы удобно.

— Особенно на экзаменах.

— Вот именно.

Некоторое время они шли молча. Джек разглядывал старые балконы над узкой улицей, пока в голове не возник ещё один вопрос.

— А можешь что-нибудь увидеть обо мне?

Майя остановилась.

— Хочешь?

— Почему бы и нет?

Она внимательно посмотрела на него.

Сначала на её лице оставалась лёгкая улыбка. Затем выражение постепенно изменилось. Майя нахмурилась, словно пыталась разглядеть что-то за его внешностью, но перед ней была только пустота.

Несколько секунд она молчала.

— Странно.

— Что?

— Я ничего не вижу.

Джек улыбнулся.

— Может, у меня просто скучное будущее.

— Нет.

Майя произнесла это слишком быстро, чтобы ответ прозвучал шуткой.

— Обычно я хотя бы чувствую направление. Какой-то образ, событие, человека. А у тебя ничего.

— Совсем?

Она покачала головой.

— Пусто.

Джек попытался отнестись к этому легко, но улыбка вышла не такой уверенной, как прежде.

— И что это значит?

Майя отвела взгляд.

— Пока не знаю.

Впервые за утро Джек не нашёлся, что ответить.

Впереди Фьюри уже звал остальных к машине.

— Ну что, центральную площадь посмотрели! Дальше куда?

Настя поправила ремешок сумки.

— В «Виноградную лозу». Там недалеко.

— Хорошо. Только предупреждаю: если следующий квартал окажется ещё красивее, я потребую дополнительную оценку за работу, — заявил Фьюри.

— Ты ведь даже фотографировать не собираешься, — заметил Теймур.

— Я морально поддерживаю коллектив.

— Тогда морально и толкай машину, если бензин закончится.

— Садись уже, музыкант.

Джек последовал за ними, но перед тем, как сесть в машину, ещё раз посмотрел на Майю.

Она уже разговаривала с Настей, словно ничего особенного не произошло.

И всё же слова «я ничего не вижу» продолжали звучать у него в голове.

Квартал «Виноградная лоза» встретил их совсем другим настроением.

Улицы стали уже, дома — ниже, а шум большого города постепенно растворился в шелесте листвы и негромких разговорах прохожих. Между старинными фасадами тянулись небольшие аллеи, а вдоль тротуаров росли виноградные лозы.

В некоторых местах они поднимались по металлическим конструкциям над улицами, образуя зелёные арки. Солнечные лучи пробивались сквозь листья и ложились на каменную мостовую неровными пятнами.

При этом квартал не выглядел ни заброшенным, ни превращённым в музей. На первых этажах старых домов работали кофейни, книжные магазины, мастерские и современные галереи.

— Вот это уже совсем другое место, — заметил Джек.

— Поэтому сюда многие приезжают просто погулять, — ответила Майя.

Они остановились возле небольшого круглого фонтана. Вода стекала в неглубокую каменную чашу, вокруг которой стояли скамейки. За фонтаном начинался парк, а в глубине между деревьями виднелся пруд со старым декоративным мостиком.

За ним сохранился участок виноградного сада.

Джек достал камеру, но на этот раз не стал сразу фотографировать фонтан. Он заметил, что на стене соседнего здания старая каменная кладка местами скрывалась под современным рисунком.

— А это что?

Соня проследила за его взглядом.

— Пойдём, покажу.

Она повела его к стене, на которой среди виноградных лоз была изображена женщина в старинном платье. Вокруг фигуры переплетались яркие геометрические линии, а у края рисунка виднелись небольшие подписи автора.

— Здесь часто рисуют? — спросил Джек.

— Да. В квартале есть несколько стен, на которых разрешено работать. Некоторые рисунки остаются на годы, другие со временем заменяют.

— И старые не жалко?

Соня внимательно посмотрела на изображение.

— Иногда жалко. Но город не должен застывать только потому, что нам нравится его прошлое.

— А если новый рисунок испортит старый фасад?

— Тогда это будет плохая работа, — ответила она без колебаний. — Искусство не даёт права делать что угодно.

Джек поднял камеру, но остановился.

— Можно?

Соня удивлённо взглянула на него.

— Что?

— Сфотографировать тебя рядом с рисунком.

Она на секунду задумалась, затем улыбнулась.

— Можно. Только не делай такое лицо, будто снимаешь историческое событие.

— Я вообще-то стараюсь.

— Вот именно это лицо и не делай.

Джек рассмеялся. Соня встала рядом со стеной, поправила сумку и посмотрела в объектив.

Щёлк.

Получилось лучше, чем он ожидал. На снимке были не только яркий рисунок и старая кладка, но и сама Соня — человек, который смотрел на этот город совсем не так, как остальные.

— Хороший кадр? — спросила она.

Джек показал ей экран.

Соня несколько секунд рассматривала фотографию.

— Неплохо.

— Это значит «спасибо»?

— Это значит, что тебе разрешено оставить фотографию.

— Щедро.

— Я сегодня добрая.

Они оба улыбнулись.

К ним подошли остальные. Фьюри остановился перед стеной и некоторое время разглядывал рисунок.

— Знаешь, что мне нравится? — спросил он.

— Что? — отозвалась Соня.

— Что я могу просто смотреть на него и ничего не объяснять.

— Это потому, что объяснять ты не любишь.

— Неправда. Я прекрасно объясняю.

— Особенно почему ты всегда опаздываешь, — напомнил Теймур.

— Это уже личное.

Все рассмеялись.

Джек снова посмотрел на стену. Старый камень, краска, виноградные листья, которые медленно оплетали кладку. Здесь прошлое не пытались сохранить в неизменном виде — с ним словно продолжали разговор.

Он сделал ещё один снимок, на этот раз без людей.

— Для меня граффити — это разговор, — сказала Соня, заметив его внимание.

— С кем?

— С городом. Старые стены уже что-то помнят. Я просто добавляю к ним свой голос.

Джек посмотрел на неё.

— А если город не захочет слушать?

— Тогда придётся говорить убедительнее.

Соня произнесла это с такой серьёзностью, что он не сразу понял, шутит она или нет.

— Ты давно этим занимаешься?

— Сколько себя помню. Только раньше рисовала где по-

пало.

— И тебя не ловили?

— Ловили, — вмешался Фьюри. — Потом заставляли отмывать стены.

— А потом она возвращалась и рисовала снова, — добавил Теймур.

— Потому что тогда это было запрещено, — ответила Соня. — Сейчас у нас есть места, где можно работать официально.

Она провела ладонью по старой кирпичной кладке.

— Мне нравится, что здесь не пытаются сделать вид, будто город всегда был таким. Он меняется. Иногда неудачно, иногда красиво. Но если всё время оглядываться назад, ничего нового не появится.

Джек записал эту мысль в блокнот.

Соня заглянула ему через плечо.

— Ты это сейчас записал?

— Да.

— Только не говори потом, что придумал сам.

— Обязательно укажу источник.

— Смотри у меня.

Ребята двинулись дальше. Впереди снова показался фонтан, за ним — парк и тихий пруд. Где-то за деревьями играл уличный музыкант, а из открытого окна кофейни доносился запах свежей выпечки.

На этот раз Джек не пытался запечатлеть всё сразу.

Он сделал несколько снимков: арки из виноградных лоз, старый мостик, каменную скамью у воды. Каждый раз старался найти деталь, которая отличала это место от остальных.

Когда они вернулись к машине, он просмотрел фотографии.

Центральная площадь казалась ему строгой и величественной. «Виноградная лоза» получилась совсем другой — живой, тёплой, немного небрежной.

И, пожалуй, именно такой Джек хотел её запомнить.

— Куда теперь? — спросил Фьюри, когда все расселись по местам.

— В квартал «Вальса», — ответила Настя.

— Там недалеко.

Теймур оживился.

— В «Вальс»? Отличный выбор.

Фьюри бросил на него короткий взгляд.

— Ты там уже был?

— Разумеется.

— И что там такого особенного?

Теймур улыбнулся.

— Сам увидишь.

Через несколько минут машина въехала в квартал.

И стало понятно, почему он получил такое название.

Музыка слышалась ещё до того, как Фьюри успел найти

место для парковки. Из открытого окна кофейни доносилась мягкая мелодия пианино. На соседней улице кто-то играл на скрипке, а чуть дальше слышался перебор гитарных струн.

В небольшом парке несколько пар танцевали вальс. Одни двигались уверенно и легко, другие сбивались с ритма, смеялись и начинали сначала.

Высокие деревья образовывали над улицами почти сплошной навес. На старых фонарях и стендах висели афиши концертов, джазовых вечеров и музыкальных фестивалей.

Джек посмотрел в окно.

— Здесь всегда так?

— Почти каждый вечер, — ответила Настя.

— Даже зимой?

— Если музыка играет, людям уже неважно, какая погода.

Машина остановилась. Ребята вышли и направились к небольшой площади, где стояли столики уличного кафе.

За одним из них сидели двое музыкантов. Возле стульев прислонили скрипку и гитару. Мужчины оживлённо спорили, время от времени отпивая кофе.

— Я тебе говорю, он специально ускоряет темп, — услышал Джек.

— Да брось. Просто ты не успеваешь за ним.

— Я? Не успеваю?

Второй музыкант рассмеялся.

Фьори покачал головой.

— Кажется, мы приехали вовремя.

Теймур уже смотрел в сторону небольшой сцены, возле которой настраивали инструменты.

— Здесь часто выступают? — спросил Джек.

— Постоянно, — ответил Теймур. — Иногда играют известные музыканты, иногда просто местные. Никогда не знаешь, на кого наткнёшься.

— Поэтому ты и любишь это место?

Теймур пожал плечами.

— Здесь музыка не выглядит чем-то особенным. Она просто часть жизни.

Они прошли мимо сцены и остановились возле афишного стенда.

Теймур пробежал взглядом по объявлениям, затем внезапно замер.

— О...

Фьюри едва не налетел на него.

— Что опять?

Теймур указал на афишу.

На ней крупными буквами было написано:

ЛЕОН АДАМС

Ниже значилось:

21 мая — большой концерт — квартал «Вальса».

Теймур некоторое время смотрел на объявление, словно проверял, не ошибся ли.

— Вот это да.

Фьюри прочитал афишу.

— Леон Адамс.

— Да.

— И?

Теймур медленно повернулся к нему.

— «И?» Ты серьёзно?

— А что я должен сказать?

— Это Леон Адамс!

Джек подошёл ближе.

— А кто такой Леон Адамс?

Теймур посмотрел на него с удивлением.

— Ты тоже его не знаешь?

— Я недавно приехал.

— Точно. Забыл.

Теймур снова повернулся к афише.

— Леон — один из самых известных музыкантов Незт-брука. Здесь его знают практически все.

— Настолько известный?

— Очень. Он начинал выступать именно здесь, в «Вальсе». Сначала играл в маленьких заведениях, потом стал появляться на городских площадях. Позже его начали приглашать на большие сцены.

Джек внимательно рассмотрел фотографию на афише.

— А что он играет?

— Джаз и блюз. В основном. Но у него свой стиль. Он может взять старую блюзовую композицию, добавить немного

джаза — и она начинает звучать совершенно иначе.

Настя подошла к ним.

— Ты его концерт слышал?

Теймур кивнул.

— Несколько раз.

— И как?

Он на секунду задумался.

— Бывают музыканты, которых слушаешь и думаешь:

«Неплохо».

Теймур снова посмотрел на афишу.

— А есть такие, после которых тебе самому хочется взять инструмент и что-нибудь написать.

Джек перевёл взгляд на гитару за его спиной.

— Поэтому ты играешь?

Теймур улыбнулся.

— Может быть.

Фьюри усмехнулся.

— Вот теперь понятно, почему ты таскаешь эту гитару везде.

— А ты свою ручку таскаешь везде.

— Ручка хотя бы не занимает половину машины.

— Зато моя гитара умеет играть.

— А моя ручка умеет писать.

— Очень убедительный аргумент.

Соня рассмеялась.

Джек снова посмотрел на афишу.

— Значит, двадцать первого мая?

— Двадцать первого, — подтвердил Теймур.

— И ты собираешься пойти?

— Конечно.

В его голосе прозвучала такая уверенность, что Джек невольно улыбнулся.

— Тогда, может, и мне стоит послушать?

Теймур посмотрел на него.

— Если любишь музыку, обязательно.

— А если не люблю?

— После концерта решишь.

Фьюри хлопнул Теймура по плечу.

— Всё, хватит. А то сейчас он начнёт рассказывать нам всю биографию Леона Адамса, а мы так и не выполним задание.

— Завидуй молча.

— Я просто берегу наше время.

— Ты с утра только и делаешь, что бережёшь наше время, — заметила Соня. — И почему-то всё равно постоянно его тратишь.

Фьюри посмотрел на неё с притворным возмущением.

— Я начинаю жалеть, что вообще вас всех привёз.

— Не переживай, — сказала Настя. — Мы ещё не закончили.

Ребята засмеялись и двинулись дальше по кварталу.

Джек задержался возле афиши на несколько секунд, а за-

тем догнал остальных.

По дороге он снова достал блокнот. В нём уже были фотографии центральной площади, старого моста, виноградных лоз и граффити. Теперь к ним добавился новый образ — музыкальный квартал, в котором люди танцевали на улице, спорили о темпе и обсуждали предстоящие концерты так, будто музыка была не развлечением, а чем-то гораздо более важным.

Он записал:

«Квартал Вальса. Здесь музыка — часть повседневной жизни».

Закрыв блокнот, Джек посмотрел на Теймура. Тот шёл впереди, что-то объясняя Фьюри и жестикулируя свободной рукой.

Джек пока мало знал о своих новых знакомых. Но с каждым часом ему становилось легче находиться рядом с ними.

И всё же слова Майи не отпускали его.

«Я не вижу твоего будущего».

Что бы это ни значило, он собирался выяснить.

А пока впереди оставался ещё один день, несколько кварталов Незтбрука и задание, которое неожиданно оказалось гораздо интереснее, чем казалось вначале.

глава 1 — Квартал «Писателей».

Области Незтбрук .Боги

Восточной области

Фьюри бросает взгляд на часы.

— Ну что ж, давайте закругляться. Поставим машину у меня дома, а потом пешком пойдём в институт.

Теймур кивает.

— Нормально. Заодно немного пройдемся.

Джек смотрит на Фьюри.

— А где ты живёшь?

— В квартале «Писателей».

Фьюри заводит двигатель, и машина снова трогается.

Постепенно оживлённые улицы центра остаются позади. Шум машин становится тише, прохожих всё меньше, а город словно меняет свой голос. Квартал, куда они направляются, встречает их совершенно другой атмосферой.

Здесь всё кажется неторопливым. Узкие улицы проходят между старинными зданиями, фасады которых сохранили следы разных эпох. Высокие деревья раскидывают кроны над дорогами, почти полностью закрывая небо, а солнечный свет пробивается сквозь листву тонкими золотистыми полосами.

На первых этажах старых домов расположились неболь-

шие книжные магазины, читальные залы, литературные кафе и издательства. У некоторых дверей стоят деревянные стеллажи с книгами, а на подоконниках лежат раскрытые тома, словно кто-то только что отложил их, чтобы вернуться позже.

На стенах висят афиши литературных вечеров, презентаций новых книг и встреч с писателями. Где-то между домами виднеются небольшие таблички с именами авторов, когда-то живших или работавших в этом квартале. Кажется, будто здесь помнят не только людей, но и их истории.

На одном из перекрёстков стоит старый каменный постамент. На нём установлена раскрытая бронзовая книга. На её страницах выбиты имена писателей, оставивших свой след в истории Незтбрука.

Джек на несколько секунд задерживает на ней взгляд. Рядом с книгой стоит небольшая табличка:

«Здесь истории сначала становились словами, а потом — частью города».

Машина медленно проезжает дальше. Джек снова смотрит в окно.

— Здесь очень тихо.

— Поэтому отец его и любит, — отвечает Фьюри. — Говорит, что в шумном городе невозможно нормально думать.

Теймур усмехается.

— А сам ты почему здесь живёшь?

Фьюри пожимает плечами.

— Потому что пока живу с ним.

— Вот это честный ответ.

Фьюри улыбается.

Машина продолжает двигаться по тихой улице, окружённой старыми домами и высокими деревьями. За окнами мелькают полки с книгами, вывески маленьких издательств и люди, сидящие в литературных кафе. Квартал словно существует в своём собственном ритме — медленном, спокойном и немного отстранённом от остального города.

Фьюри сворачивает на небольшую тихую улицу и останавливает машину возле старого, но ухоженного дома. Фасад покрыт светлой штукатуркой, а вдоль окон тянется густая зелень. Дом выглядит так, будто давно стал частью этого квартала и уже неотделим от его истории.

— Приехали.

Ребята выходят из машины. Фьюри достаёт ключи и открывает дверь.

Едва они заходят в подъезд, как из квартиры доносится знакомый хрипловатый голос:

— Фьюри?

Дверь открывается. На пороге стоит отец Фьюри — профессор. Он смотрит на сына, затем переводит взгляд на остальных и слегка прищуривается, будто пытается вспомнить, где уже видел каждого из них.

— О, профессор, — говорит Теймур.

— Вы чего у двери стоите? Проходите.

Он отступает в сторону и жестом приглашает ребят внутрь.

Ребята заходят в квартиру. Джек сразу обращает внимание на обстановку.

Квартира выглядит богато, но без показной роскоши. Здесь нет ничего лишнего — всё аккуратно, сдержанно и со вкусом. Большую часть стен занимают книжные полки. На них стоят романы, сборники, старые журналы и редкие издания. Некоторые книги заметно потрёпаны временем. На других видны аккуратно приклеенные бумажные закладки.

Несколько томов лежат отдельно, стопками, словно профессор недавно с ними работал. На письменном столе лежат рукописи, раскрытые книги и исписанные листы. Рядом стоит чашка давно остывшего кофе.

Профессор проходит мимо стола и машинально поправляет одну из стопок рукописей, выравнивая листы по краю.

Джек оглядывается.

— У вас здесь целая библиотека.

Профессор улыбается.

— Это ещё не вся.

Он проводит пальцами по корешку одной из книг.

— Некоторые книги должны жить дольше своих читателей. Иначе зачем их вообще писать?

Фьюри снимает куртку и проходит дальше. Профессор замечает его сумку.

— Что, эссе уже начал писать?

Фьюри сразу понимает, к чему идёт разговор.

— Пока нет, пап.

Профессор медленно снимает очки и протирает их краем платка.

— Конечно.

— Нам его только сегодня задали.

— И ты уже решил отложить?

— Я просто хотел немного отдохнуть.

Отец надевает очки обратно и смотрит на него поверх оправы.

— Ты всегда хочешь немного отдохнуть.

Теймур тихо усмехается. Фьюри бросает на него взгляд.

— Не помогай.

Профессор едва заметно улыбается, но тут же возвращает взгляд к сыну.

— Я не понимаю тебя, Фьюри. Ты можешь часами писать шутки для своих выступлений, придумывать номера, переписывать одну фразу по десять раз, пока она не прозвучит именно так, как тебе нужно. Но как только речь заходит об учёбе или литературе — тебе вдруг становится лень.

Фьюри пожимает плечами.

— Потому что мне нравится стендап.

— Я знаю.

— Тогда в чём проблема?

Профессор немного молчит. Его взгляд на секунду задерживается на книжных полках.

— В том, что я не считаю стендап серьёзным творчеством. Фьюри перестаёт улыбаться.

— Почему?

Профессор берёт с полки книгу, проводит большим пальцем по её старому корешку и только после этого отвечает:

— Потому что люди приходят, смеются, уходят — и через неделю уже не помнят половины того, что ты сказал.

— Не все.

— Возможно.

Он возвращает книгу на место, но не сразу отпускает её.

— Я не говорю, что у тебя нет таланта. Наоборот. Ты умеешь работать со словами. У тебя хорошее чувство юмора, ты замечаешь то, чего другие не видят. Именно поэтому я считаю, что тебе стоит заняться чем-то более серьёзным.

— Например?

— Литературой. Сценариями. Тем, что останется после тебя.

Фьюри качает головой.

— А если мне нравится именно сцена?

Отец вздыхает и снимает очки.

— Тогда докажи, что я ошибаюсь.

На несколько секунд в комнате становится тихо. Теймур, до этого молча слушавший разговор, вмешивается:

— Вообще-то он действительно неплохо выступает.

Профессор смотрит на него.

— Я знаю.

Фьюри удивлённо поворачивается к отцу.

— Ты знаешь?

— Конечно.

— И что думаешь?

Профессор слегка улыбается.

— Иногда даже смешно.

Теймур начинает смеяться. Фьюри смотрит на отца с возмущением.

— «Иногда»?

— Не наглей.

Все улыбаются.

Профессор снова подходит к книжной полке. Проводит взглядом по корешкам, будто проверяет, всё ли стоит на своих местах, и снимает одну из книг.

— Я могу считать твой стендап несерьёзным. Могу считать, что ты способен на большее. Но это не значит, что я тебя не поддерживаю.

Он кивает в сторону фотографии на полке. На ней Фьюри стоит на небольшой сцене с микрофоном, а рядом — его отец.

— Я был на каждом твоём выступлении, — говорит профессор. — И буду дальше приходить.

Фьюри смотрит на фотографию. Улыбка возвращается на его лицо.

— Я знаю, пап.

— И всё-таки эссе напиши.

Фьюри вздыхает.

— Напишу.

— Сегодня?

— Сегодня.

Теймур тихо добавляет:

— Запишите это. Я свидетель.

Фьюри бросает в него подушку. Теймур смеётся.

Джек наблюдает за ними и впервые замечает, что за постоянными шутками Фьюри скрывается не просто желание рассмешить людей. Он действительно любит сцену. И, несмотря на разногласия, его отец это прекрасно понимает.

Выйдя из дома Фьюри, ребята некоторое время шли по тихим улицам квартала «Писателей». Солнце уже клонилось к горизонту. Его свет становился мягче, а длинные тени деревьев ложились на тротуары.

После шумного дня город постепенно успокаивался, и на улицах становилось всё тише.

Теймур шёл рядом с Джеком, задумчиво глядя перед собой. Некоторое время он молчал, а затем сказал:

— Слушай, а завтра я хочу показать тебе место, откуда я родом.

Джек повернул голову.

— Место?

— Точнее, область.

Джек слегка нахмурился.

— Область? А Незтбрук разве делится на области?

Теймур посмотрел на него с удивлением.

— Ты действительно этого не знал?

— Нет. Я пока успел увидеть только центр.

— Тогда тебе тем более стоит это посмотреть.

Теймур ненадолго задумался.

— Незтбрук довольно большой. Он разделён на несколько областей, и каждая из них живёт по-своему. У каждой свой ритм и своя атмосфера.

— Какие?

— Центральная, Портовая, Восточная, Южная и Область страстей.

— Область страстей? — Джек усмехнулся. — Звучит интересно.

— Это район ночной жизни. Клубы, бары, кафе, рестораны. Музыка, вечеринки... Всё начинается там тогда, когда остальные уже собираются спать.

— Понятно.

Теймур продолжил:

— Портовая область — это порт, склады, торговля, причалы. Там совсем другой ритм.

Джек ненадолго задумался.

— А Восточная?

На лице Теймура появилась улыбка.

— Восточная — моя.

Джек посмотрел на него с интересом.

— Твоя?

— Я там вырос.

— И чем она отличается от остальных?

Теймур немного замедлил шаг.

— Там больше традиций. Многие семьи живут поколениями в одном месте. Люди знают друг друга, во дворах постоянно кто-то разговаривает, спорит, смеётся. Много маленьких кафе, рынков и мастерских.

— А архитектура?

— Камень, арки, орнаменты. Много восточных, кавказских и арабских мотивов. Но рядом всё равно стоит современный Незтбрук. Старое и новое там соседствуют друг с другом.

Джек улыбнулся.

— Значит, завтра ты мой экскурсовод?

— Именно.

— Тогда посмотрим, чем твоя область лучше Центральной.

Теймур усмехнулся.

— После завтрака сам ответишь на этот вопрос.

Впереди уже показалось знакомое здание института.

Ребята возвращаются в институт уже под вечер. День постепенно угасает. За окнами ещё держится тёплый свет, но город понемногу меняет свой ритм. Улицы становятся спокойнее, а в окнах зданий начинают загораться первые огни.

У входа Майя, Соня и Настя прощаются с ребятами и направляются в свою часть общежития. Джек, Теймур и Фью-

ри поднимаются к комнате 312.

Едва войдя, Фьюри снимает куртку и бросает её на стул.

— Всё. Я сегодня больше никуда не двигаюсь.

Теймур усмехается.

— А завтра?

— Завтра посмотрим.

Джек складывает вещи и смотрит на Фьюри.

— А ты с нами не пойдёшь?

Фьюри качает головой.

— Нет. Я останусь дома. Нужно кое-что сделать.

Теймур кивает.

— Значит, завтра мы с Джеком сами.

— Удачи вам, путешественники.

— Завидуй потом.

— Посмотрим.

Джек улыбается.

Через некоторое время разговоры стихают. В комнате гаснет свет. За окном продолжает жить вечерний Незтбрук. А завтра Теймур собирается показать Джеку совершенно другую сторону города.

На следующий день

Утро начинается необычно. Теймур просыпается раньше всех. Несколько секунд он просто лежит, удивлённо глядя в потолок, словно сам не может поверить в случившееся. Потом садится на кровати и смотрит на Джека.

— Джек.

Тот не реагирует.

— Джек, подъём.

Джек открывает глаза.

— Уже утро?

— Ага.

Теймур переводит взгляд на другую кровать. Фьюри всё ещё спит.

Теймур усмехается.

— Вот это исторический день. Я проснулся раньше всех.

Он начинает собираться.

— Джек, сегодня у нас настоящий маршрут.

Джек садится на кровати.

— Что будем смотреть?

Теймур достаёт небольшой листок, на котором заранее записал план.

— Сначала идём в Волчье убежище. Потом я покажу тебе место, откуда родом моя семья. После этого пройдем через Шёлковый путь — там прошло моё детство.

Джек внимательно слушает.

— Потом?

— Потом Чайный двор. Заглянем в бар моего отца. А в конце пройдем через Каменные ворота.

Джек кивает.

— Неплохой маршрут.

— Я же говорил.

Фьюри всё это время продолжает спать.

Джек тихо смеётся.

— А Фьюри?

Теймур смотрит на него.

— Пусть спит. Он сегодня остаётся дома.

Джек кивает.

Через некоторое время они собираются и выходят из убежища.

До остановки Джек и Теймур идут пешком. Утренний Незтбрук уже проснулся. Город постепенно наполняется движением: открываются кафе, люди спешат по своим делам, первые автобусы проходят по проспектам, а улицы становятся всё оживлённее.

Через несколько минут подъезжает автобус. Ребята заходят внутрь и занимают места у окна.

Джек смотрит на город через стекло. Поначалу за окном всё знакомо — привычные улицы, современные здания, широкие дороги Центральной области. Но постепенно город начинает меняться.

Высотки остаются позади. Стекланные фасады сменяются каменными стенами. Между домами появляются арки, декоративные балконы, резные элементы и орнаменты.

Чем дальше едет автобус, тем сильнее меняется атмосфера. Современный Незтбрук никуда не исчезает — он просто становится другим.

Через несколько остановок автобус наконец останавливается. На табличке написано: «Волчье убежище».

Они выходят.

Джек делает несколько шагов и останавливается. Перед ним открывается совершенно другой Незтбрук.

Здесь нет ощущения огромного современного центра. Улицы выглядят спокойнее. Вдоль них стоят старые каменные здания и небольшие девятиэтажные дома. Между ними расположились кафе, семейные рестораны, магазины, мастерские и небольшие торговые центры.

Камень здесь встречается почти повсюду. На фасадах — арки, орнаменты, резные элементы, декоративная кладка. Где-то над входом видны небольшие балконы, где-то стены украшены узорами.

Но среди всего этого уже давно поселилась современность. Большие стеклянные окна кафе отражают утреннее солнце. Рядом со старой каменной стеной стоит современная витрина. Новые здания спокойно соседствуют со старыми домами, словно они всегда принадлежали одной улице.

По тротуарам идут семьи. Возле магазинов разговаривают пожилые мужчины. Кто-то здоровается с проходящим знакомым. Из открытого окна доносится музыка. Где-то неподалёку смеются дети.

А из маленькой пекарни на улицу выходит запах свежего хлеба, смешиваясь с ароматом специй и крепкого чая.

Джек медленно оглядывается.

— Ничего себе...

Теймур улыбается.

— Я же говорил.

Джек достаёт камеру.

— Здесь совсем другая атмосфера.

Теймур смотрит на знакомые улицы.

— Потому что это не просто район.

Он делает небольшую паузу.

— Здесь я вырос.

Джек снова смотрит вокруг. Теперь он начинает замечать то, чего не видел из окна автобуса.

Люди здесь словно связаны друг с другом невидимыми нитями. Кто-то здоровается через улицу, кто-то останавливается поговорить возле магазина, кто-то знает семью владельца кафе.

Здесь прошлое не спрятано за музейными стенами. Оно живёт прямо среди людей: в старых домах, семейных заведениях, мастерских, где ремесло передаётся из поколения в поколение, и разговорах во дворах.

И всё это существует рядом с современным городом, не исчезая и не пытаясь ему противостоять.

Джек поднимает камеру.

Щёлк.

Теймур смотрит на него.

— Уже начал?

— Конечно.

Теймур усмехается.

— Тогда подожди. Ты ещё самого интересного не видел.

Джек убирает камеру.

— А это только начало?

Теймур улыбается.

— Только начало. Сегодня я покажу тебе свой Незтбрук.

Джек продолжал рассматривать Волчье убежище.

Первый восторг от незнакомого района постепенно проходил, и теперь его взгляд цеплялся уже не за общую картину, а за детали.

Небольшие каменные арки нависали над входами в дома. На фасадах проступали старые орнаменты, потемневшие от времени. Где-то сохранились выцветшие таблички, а где-то прямо в камне были высечены необычные символы.

Джек замечал их то на стенах, то над дверями, то на старых каменных плитах.

На одной из площадей он вдруг увидел каменную фигуру волка.

Джек остановился.

— Теймур.

— Что?

Джек показал на статую.

— А почему это место называется «Волчье убежище»? Название какое-то... необычное.

Теймур улыбнулся.

— Ты заметил волка?

— Сложно не заметить.

— Тогда тебе повезло. Про него как раз есть старая исто-

рия.

Теймур присел на край невысокой каменной ограды.

— Когда-то здесь вообще не было города, — начал он.

— Только лес. Потом сюда пришли люди, которые спасались от войны. Они долго искали место, где могли бы начать всё заново.

Джек сел рядом.

— И нашли этот лес?

— Да. Поначалу они разбили небольшой лагерь. Но однажды ночью им пришлось бежать из-за опасности. Они забрели глубоко в лес и нашли пещеру. Там и решили переждать ночь.

Теймур на секунду замолчал.

Его взгляд снова остановился на каменном волке.

— А потом появился волк.

— Обычный?

— По легенде — нет.

Теймур посмотрел на статую.

— Огромный чёрный волк. Он вышел из леса и остановился возле входа в пещеру. Люди сначала испугались. Думали, что он нападёт.

— Но не напал.

— Нет. Он остался возле пещеры и всю ночь охранял их. Не подпустил к убежищу ни зверей, ни тех, от кого они бежали.

Джек посмотрел на статую.

— И что было утром?

— Утром волк исчез.

— Просто ушёл?

— Никто не знает. Люди нашли только следы, которые уходили обратно в лес.

Джек несколько секунд молчал.

— И они решили, что это был какой-то дух?

— Скорее хранитель.

Теймур улыбнулся.

— Они считали, что волк дал им убежище тогда, когда больше некуда было идти. Поэтому место и назвали Волчьим убежищем.

Джек оглянулся на улицы.

Теперь название звучало для него совсем иначе.

— Получается, это не просто название района.

— Нет. Здесь вообще много таких историй.

— Например?

Теймур поднялся и продолжил идти. Джек последовал за ним.

— В Восточной области, как и в других частях Незтбрука, есть своя мифология. Старые боги, легенды, символы. Раньше люди воспринимали их не просто как сказки.

— Какие здесь боги?

— Главных несколько. Аруна — богиня природы. Тейран — бог свободы. И Эйран — бог свободы выбора.

Джек слегка нахмурился.

— Свободы выбора?

— Да. Он считается самым необычным.

Джек заинтересованно посмотрел на Теймура.

— Почему?

Теймур указал на изображение чёрного волка, вырезанное на старой каменной плите.

Джек подошёл ближе.

— Это Эйран?

— Да.

— Его изображали волком?

— Чёрным волком. Считалось, что он не говорит человеку, куда идти. Не указывает правильную дорогу. Он лишь напоминает, что у человека всегда есть выбор.

Джек провёл взглядом по вырезанному изображению.

— Даже если выбор неправильный?

Теймур пожал плечами.

— Особенно тогда.

На несколько секунд между ними повисла тишина.

Где-то неподалёку звякнула посуда. Из открытого окна донеслась музыка, а по улице прошли несколько пожилых мужчин, негромко разговаривая между собой.

Обычная жизнь продолжалась вокруг них, а старый чёрный волк по-прежнему смотрел куда-то вверх улицы, будто охранял не только каменную площадь, но и саму память об этом месте.

Джек снова посмотрел на него.

Теперь он начинал понимать, почему этот символ встречается здесь так часто.

Для жителей Восточной области эти божества давно перестали быть просто персонажами старых легенд. Они стали частью культуры, семейных историй и самого характера района.

Имена, которые передавались из поколения в поколение.

Истории, которые рассказывали детям.

Символы, которые продолжали появляться на камне, стенах и старых дверях.

Природа.

Свобода.

И право самому выбирать свою дорогу.

Джек достал камеру.

Щёлк.

— Хорошая фотография? — спросил Теймур.

— Думаю, да.

— Тогда сохрани. Здесь таких символов ещё много.

Джек убрал камеру.

— Я уже понял.

Он ещё раз взглянул на чёрного волка.

Каменная фигура стояла неподвижно, словно ей было всё равно, сколько поколений прошло перед ней.

Но теперь Джеку казалось, что он понимает, почему жители Восточной области до сих пор оставляют этот образ на своих стенах и дверях.

Волк был не просто хранителем.

Он был напоминанием.

Эйран не показывал человеку путь.

Не говорил, какой выбор будет правильным.

Не обещал, что выбранная дорога окажется лёгкой.

Он оставлял выбор за человеком.

Глава 1- Красный рынок.

Шёлковый путь. Бар отца Теймура

Они продолжают двигаться дальше по Восточной области. Постепенно тихие улицы начинают меняться. Чем ближе они подходят к центру района, тем больше становится людей. Улицы оживают на глазах: из небольших кафе доносятся разговоры, где-то играет музыка, из открытых окон тянется запах свежей еды. Вдоль домов появляются первые торговые палатки, небольшие лавки и прилавки, выставленные прямо на тротуар. Впереди показывается площадь.

— Красный рынок, — говорит Теймур. Название становится понятным почти сразу. Вокруг площади стоят небольшие пятиэтажные дома, сложенные из тёплого красного кирпича. Солнечный свет ложится на стены, превращая их цвет в глубокий терракотовый. Где-то кирпич потемнел от времени, где-то между этажами появились балконы с цветами и старой мебелью. Между домами открывается широкий вход на рынок. Оттуда доносится настоящий городской гул. Голоса смешиваются между собой, перебивая друг друга.

— Вот здесь уже тише не будет, — усмехается Теймур. Джек оглядывается по сторонам.

— После Волчьего убежища контраст заметный. Они заходят внутрь. Красный рынок живёт своим ритмом. Здесь

никто никуда не спешит — и одновременно всё происходит быстро. Продавцы перекрикиваются через прилавки, предлагают фрукты, овощи, специи и свежую выпечку. Покупатели торгуются, смеются, спорят о ценах. Кто-то здоровается через весь проход, кто-то останавливается поговорить со знакомым, превращая обычную покупку продуктов в десятиминутный разговор. В воздухе смешиваются запахи свежих фруктов, зелени, специй и горячего хлеба.

— Яблоки берём! Сладкие, сегодняшние!

— Попробуйте виноград!

— Свежая зелень! Джек невольно замедляет шаг. Он привык видеть город с другой стороны — широкие улицы, институт, старые здания, современные кварталы. А здесь город будто разговаривал сам с собой. Без правил. Без дистанции. Без необходимости притворяться.

— Здесь всегда столько людей? — спрашивает Джек.

— Почти всегда. Теймур подходит к одному из прилавков.

— Нам бы немного фруктов. Продавец сразу узнаёт его.

На лице появляется улыбка, и он начинает складывать покупки. Теймур тем временем здоровается с соседним продавцом, перекидывается парой слов с женщиной у другого прилавка, что-то шутит. Джек наблюдает за ним несколько секунд.

— Ты здесь всех знаешь? Теймур смеётся.

— Не всех. Но многих. Он легко торгуется, забирает пакет и кивает продавцу. Они отходят от прилавка. Некоторое

время идут молча. Теймур оглядывается на улицу за рынком.

— Кстати, вот отсюда родом мой отец. Джек поворачивается к нему.

— Прямо из этого района?

— Да. Именно отсюда. Теймур показывает рукой на улицу.

— Я в детстве часто сюда с ним приходил. Иногда за продуктами. Иногда просто так. Он знал здесь почти каждого. Теймур на секунду улыбается своим воспоминаниям.

— Поэтому Красный рынок для меня — не просто место, где можно купить продукты. Джек смотрит туда, куда он показывает. Теперь он начинает замечать то, чего не замечал раньше. Здесь люди действительно знают друг друга. Продавец знает покупателя. Покупатель знает соседнюю лавку. Соседняя лавка знает чью-то семью. И кажется, что за каждым человеком здесь стоит ещё несколько поколений людей, которых Джек никогда не видел.

— Значит, теперь я начинаю понимать, почему ты хотел сюда вернуться. Теймур улыбается.

— Я хотел не просто показать тебе Восточную область. Он поправляет пакет с фруктами в руке. На несколько секунд его взгляд задерживается на знакомых улицах.

— Я хотел показать тебе места, из которых мы сами состоим— Семейная фотография Дальше они проходят по маршруту, который заранее запланировал Теймур. После рынка улицы снова становятся тише. Через некоторое время они

сворачивают во двор, где стоят невысокие кирпичные дома.

— Мы пришли, — говорит Теймур. Дом оказывается простым и небогатым. Ничего показного. Старый кирпич, небольшие окна, простая дверь. Здесь нет роскоши, которую Джек успел увидеть в других частях Незтбрука. Только обычный дом. Дом, в котором кто-то жил годами. Они заносят фрукты внутрь. Дома никого нет.

— Отец на работе, — говорит Теймур, снимая куртку.

— А мама в театре. Джек удивлённо смотрит на него.

— В театре?

— Да. Теймур улыбается.

— Она актриса. И, будто между делом, добавляет:

— Довольно известная. Джек ничего не отвечает, только оглядывается. Внутри всё так же просто. Несколько предметов мебели, фотографии, старые вещи, которые явно никто не выбрасывал просто потому, что они были частью дома слишком долго. Джек проходит дальше. Его взгляд останавливается на фотографии. Она стоит среди других снимков. На ней — трое молодых мужчин в кожаных куртках. Рядом с ними стоят мотоциклы. Они выглядят совсем иначе, чем люди, которых Джек представляет взрослыми. Молодые. Беззаботные. Будто весь Незтбрук ещё принадлежит им одному. Джек подходит ближе.

— Теймур, это кто? Теймур оборачивается. На несколько секунд его взгляд задерживается на фотографии.

— А, это мой папа с моими дядями. Он подходит ближе

и указывает на каждого.

— Дядя Кемаль. Дядя Осман. И папа. Джек снова смотрит на фотографию. Теперь уже внимательнее. Три человека. Три разных характера, которые ещё невозможно угадать по одному снимку. Но что-то в них есть. Слишком уверенная поза. Слишком спокойные взгляды. И ощущение, будто они уже тогда знали друг друга лучше, чем кто-либо вокруг. Теймур смотрит на снимок с лёгкой улыбкой.

— Они с детства вместе. Джек переводит взгляд с фотографии на Теймура.

— До сих пор? Теймур отвечает не сразу. Он только смотрит на старую фотографию.

— Некоторые вещи не меняются так легко. В комнате ненадолго становится тихо. За окном слышен далёкий шум улицы. Джек снова смотрит на троих молодых мужчин. Теперь эта фотография кажется ему уже не просто семейным снимком. А началом какой-то истории, которую он пока не знает.

Ребята продолжают свой маршрут по Восточной области. Улицы постепенно меняются. Камень и кирпич уступают место зелени, а шум города становится мягче, будто здесь Незтбрук решил немного сбавить шаг. Вдоль дороги растут высокие деревья. Их кроны переплетаются над улицами, создавая естественный навес, сквозь который пробиваются солнечные лучи. Чем дальше они идут, тем больше вокруг становится парков, небольших садов и зелёных дворики. Природа здесь

будто получила больше свободы.

Птицы перекликаются в кронах деревьев, где-то шелестят листья, а лёгкий ветер приносит запах цветов и влажной земли.

— А почему этот район называется Шёлковым путём? — спрашивает Джек. Теймур некоторое время смотрит вперёд, словно вспоминает старую историю.

— Когда-то здесь было совсем по-другому. Здесь росло много шелковицы. Целые сады. Он показывает на деревья вдоль дороги.

— А неподалёку находился старый ткацкий завод. Отсюда и пошло название. Джек оглядывается.

— Просто из-за шелковицы и завода? Теймур улыбается.

— Не совсем. Он делает небольшую паузу.

— Есть легенда. Джек заинтересованно смотрит на него.

— Какая?

— Говорят, когда-то сама богиня природы Аруна пришла сюда и посадила первое дерево шелковицы. Теймур кивает на деревья вокруг.

— Люди считали, что оно выросло необычайно быстро. А позже из его ветвей появилась первая шелковая нить.

— Из ветвей?

— Так рассказывает легенда. Он улыбается.

— Эту нить считали символом связи между людьми. Она напоминала, что даже самые разные люди могут быть соединены одной дорогой. Джек некоторое время молчит. Впере-

ди между деревьями снова показываются старые дома.

— Красиво придумано, — говорит он.

— Здесь много таких историй. Теймур смотрит на улицу.

— Старые жители до сих пор их рассказывают детям. Так старый торговый маршрут и район получили название Шёлкового пути. Они продолжают идти дальше. Птицы поют в густых кронах деревьев, перекликаясь между собой. Солнечные пятна скользят по дорожке, а ветер едва заметно шевелит листья. Джек оглядывается по сторонам. После каменных улиц Восточной области этот район кажется почти другим городом. Но Теймур идёт по нему так уверенно, словно знает каждую дорогу, каждый двор и каждое дерево. После прогулки по Шёлковому пути Теймур сворачивает на соседнюю улицу. Здесь город снова становится оживлённое. Между невысокими зданиями открываются небольшие площади, работают кафе и лавки. Из открытых окон доносится музыка, а на тротуарах становится всё больше людей. Через несколько минут Теймур останавливается возле небольшого двухэтажного здания. Над входом висит вывеска бара. Из открытых окон тянется тёплый запах кофе, фруктов и пряностей.

— Вот и пришли, — говорит Теймур. Джек смотрит на здание.

— Это и есть бар твоего отца?

— Да.

— Выглядит довольно спокойно. Теймур усмехается.

— Сейчас — да. Днём это обычное кафе. Люди приходят выпить кофе, поесть, посидеть с друзьями. Он берётся за ручку двери.

— А вечером всё меняется. Джек приподнимает бровь.

— Насколько? Теймур открывает дверь.

— Настолько, что утром ты его не узнаешь. Они заходят внутрь. Днём помещение действительно выглядит спокойно. Небольшие деревянные столики стоят вдоль стен. Между ними расставлены мягкие диваны и кресла. На полках стоят бутылки, стеклянные колбы и посуда. Над стойкой висят небольшие светильники, отбрасывающие тёплый свет на тёмное дерево. В интерьере чувствуется Восточная область. В орнаментах на стенах, в узорах на подушках, в старых металлических светильниках и керамической посуде угадываются восточные мотивы. Ничего вычурного — всё выглядит так, будто эти вещи собирались здесь годами. Из колонок негромко играет музыка. В воздухе смешиваются запахи свежего кофе, фруктов, пряностей и табака. За стойкой работает мужчина. Джек сразу замечает сходство. Такие же вьющиеся волосы, как у Теймура. Похожие черты лица. Только отец выглядит старше и массивнее. Он подтянут, на руках видны многочисленные татуировки, а короткая борода подчёркивает серьёзные черты лица. Но взгляд у него добрый. Теймур подходит к стойке.

— Пап, привет. Мужчина поднимает глаза и улыбается.

— О, сын. А я думаю, куда ты пропал.

— Да вот, решил другу город показать. Отец переводит взгляд на Джека.

— Значит, это и есть твой друг?

— Да. Это Джек.

— Рад познакомиться.

— Взаимно. Отец кивает и смотрит на сына.

— Что будете, парни? Теймур оглядывается на зал.

— Пап, мы хотели немного посидеть. Можно нам кальян?

— Конечно. Идите, выбирайте столик. Я позову кальянщика.

— Спасибо. Джек и Теймур проходят в глубину зала и садятся за небольшой столик. Через несколько минут к ним подходит кальянщик.

— Что будете, ребята? Теймур смотрит на Джека.

— Что-нибудь свежее?

— Да, — отвечает Джек.

— Чтобы немного ягодами отдавало. Теймур добавляет:

— И с холодком. Кальянщик кивает.

— По крепости?

— Средняя, — отвечает Теймур.

— Хорошо. Сейчас сделаем. Он уходит. Джек откидывается на спинку дивана и осматривает зал. Несмотря на простоту, здесь чувствуется своя атмосфера. Это не место, которое пыталось казаться дорогим. Оно просто было своим. Сюда приходили поговорить, встретиться после работы, посидеть с друзьями. Здесь, судя по всему, знали постоянных

посетителей по именам и помнили, что каждый из них обычно заказывает. Джек смотрит на стойку.

— Знаешь, странно видеть здесь твоего отца.

— Почему?

— Не знаю. Я почему-то представлял его совсем другим. Теймур улыбается.

— Каким?

— Наверное, человеком, который просто управляет баром и сидит в кабинете. Теймур смеётся.

— Это точно не про него. Джек кивает в сторону стойки.

— Он всё время сам работает.

— Да.

— Почему? Теймур некоторое время смотрит на отца. Тот тем временем принимает очередной заказ, ставит чашку кофе перед посетителем и перекидывается с ним несколькими словами.

— Он начинал здесь. Джек смотрит на него.

— В этом баре?

— Да. Только тогда это был совсем другой формат. Обычный небольшой бар. Он работал барменом, постепенно развивал место, потом решил оставить всё как есть и продолжить работать сам.

— Мог бы просто нанять людей.

— Мог бы. Теймур немного улыбается.

— Но он говорит, что не хочет забывать, с чего всё началось. Джек смотрит на мужчину за стойкой.

— Для него это настолько важно?

— Очень. Теймур переводит взгляд на отца.

— Он всегда говорит: «Если забудешь начало, не поймёшь, куда пришёл». Джек на секунду замолкает.

— Хорошая фраза.

— У него таких много. Джек улыбается.

— А сам ты хочешь когда-нибудь заниматься этим? Теймур качает головой.

— Не знаю. Это его история. Я хочу написать свою. Джек улыбается.

— Звучит серьёзно. Теймур смотрит на него.

— Не привык ещё?

— К чему?

— К тому, что у меня на всё есть ответ.

— Нет. Но уже начинаю. Они смеются. В этот момент возвращается кальянщик и ставит на стол кальян. От чаши поднимается тонкая струя дыма.

— Готово.

— Спасибо, — отвечает Теймур. Парни продолжают разговор. За стойкой отец Теймура снова принимается за работу: принимает заказ, ставит чашку кофе перед посетителем, перекидывается несколькими словами с постоянным клиентом. Джек наблюдает за ним. Теперь он понимает, что для этого человека бар — не просто работа. Это место, с которого когда-то начиналась его собственная история. И, несмотря на годы, он всё ещё остаётся за той же стойкой, словно не

позволяя прошлому превратиться в простую фотографию. За окном медленно сгущается вечер. А бар продолжает жить своим спокойным дневным ритмом, ещё не показывая Джеку, каким он станет всего несколько часов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.